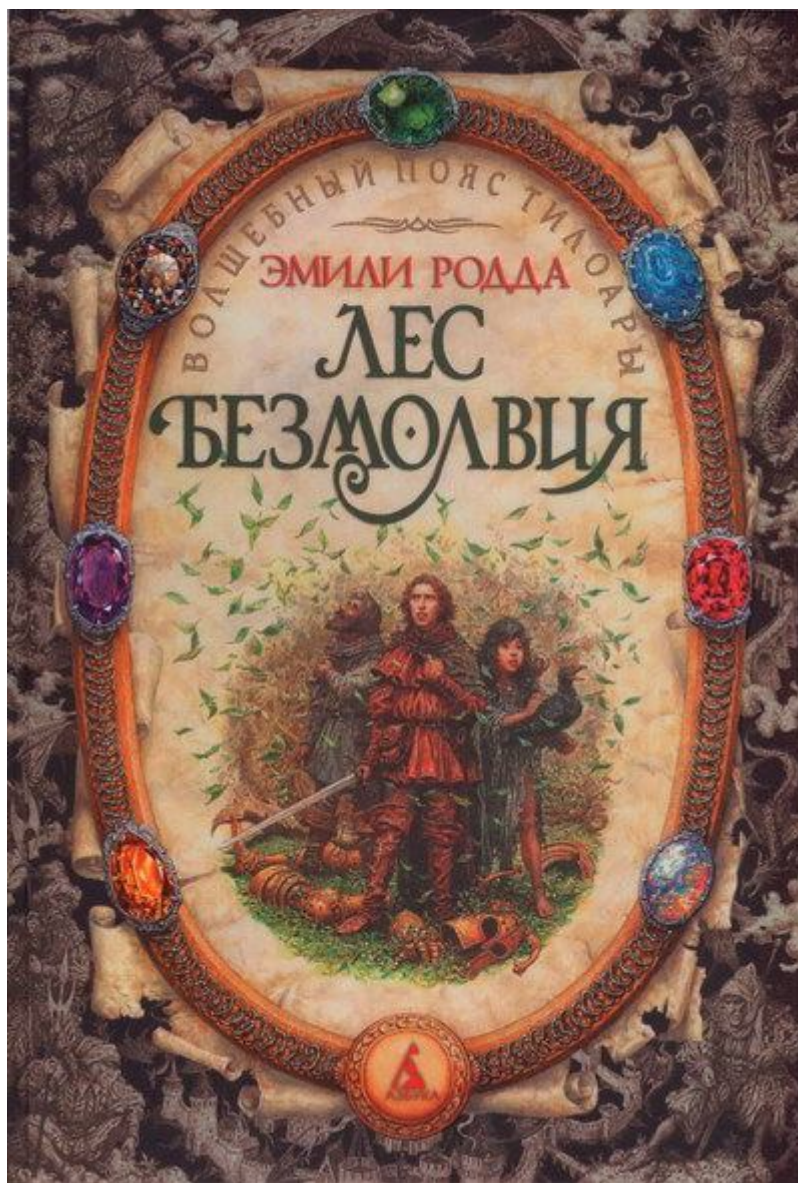

Эмили Родда Озеро слёз

Волшебный пояс Тилоары – 2

- Lord Kiron. OCR & ReadCheck - TaF. <http://oldmaglib.com>
«Лес безмолвия Эмили Родда "Лес Безмолвия"»: Азбука-Классика; СПб; 2005
ISBN 5-352-01490-8

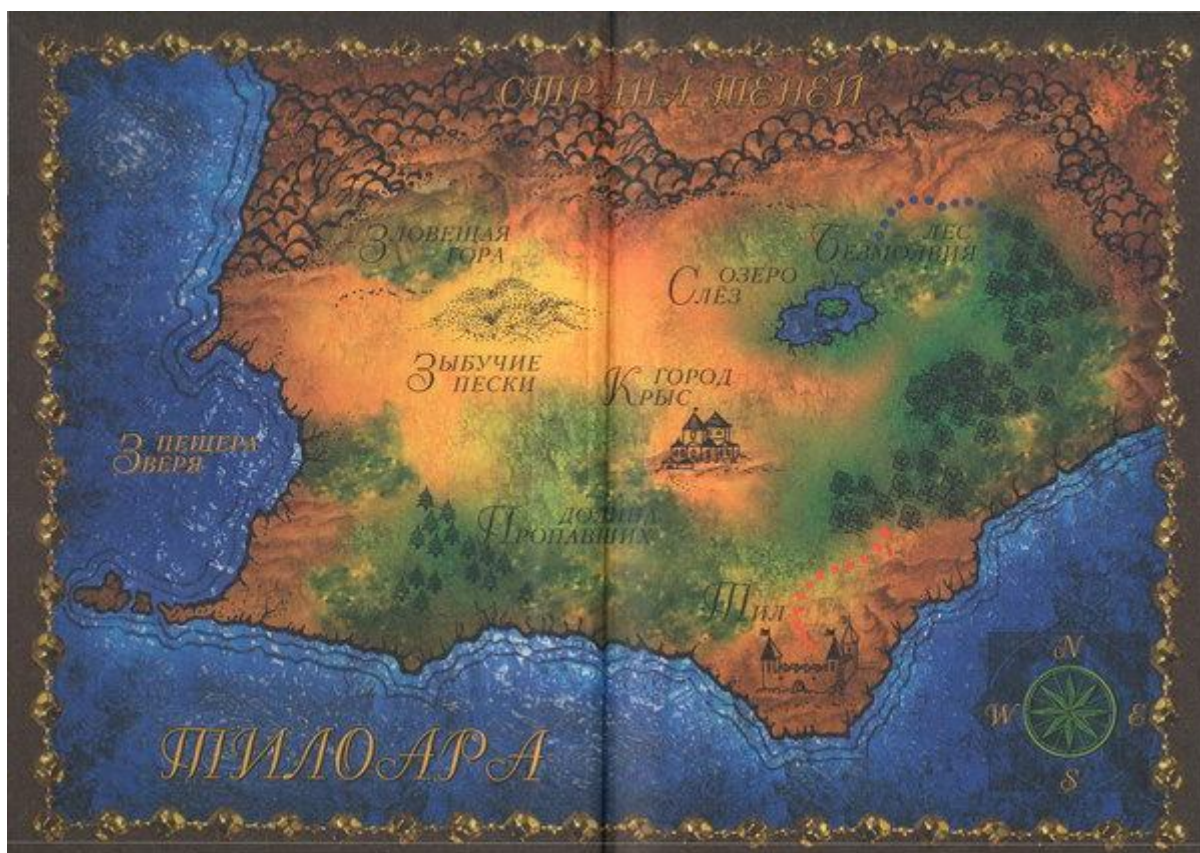
Аннотация

7 000 000 экземпляров этой книги уже разошлись в 27 странах мира. И вот настал долгожданный час — «Лес Безмолвия» впервые выходит в свет на русском языке. Эмили Родда написала 48 книг для детей и всякий раз невозможно предугадать, чем обернутся приключения героев. Фантазия автора непредсказуема, ее книги неповторимы — это захватывающий полет сквозь чудесный мир, где тайны и приключения, загадки и шарады поджидают читателя на каждом шагу.

Сын кузнеца Лиф и бывший дворцовый стражник Барда отправляются в лес Безмолвия, из которого никто и никогда не возвращался обратно. Но чтобы спасти свой родной город, они должны собрать семь драгоценных камней, похищенных некогда из

волшебного Пояса Тилоары.

Эмили Родда «Озеро слёз»

ОЗЕРО СЛЕЗ

1. МОСТ

Прохладным солнечным утром Лиф, Барда и Жасмин шагали по узкой тропе, петляющей между деревьев. Над головами стояло высокое бледно-голубое небо. Золотистые лучи солнца пробивались сквозь ветви. Мрачные ужасы леса Безмолвия остались далеко позади.

Лиф подумал, что в такой хороший день легко поверить в благополучие Тилоары. Вдали от перенаселенного, полуразрушенного Тила, от страшных Серых Стражей и от голодных, напуганных людей можно даже забыть о существовании Повелителя Теней.

Но забывать о нем нельзя. Как бы ни красива была природа по дороге к озеру Слез, за любым поворотом тропы их могла подстергать смертельная опасность.

Обернувшись, краем глаза Лиф взглянул на Жасмин. Когда они отправились в путь, она не хотела идти этой дорогой и изо всех сил отговаривала друзей.

Теперь Жасмин молча шла следом, плотно сжав губы. Ее походка была легкой и грациозной, но в движениях чувствовалось напряжение. Этим утром она завязала свои длинные волосы каким-то лоскутком. Лицо, которое обычно обрамляли буйные темные кудри, теперь казалось осунувшимся и бледным, а зеленые глаза — огромными.

Маленький пушистый зверек по имени Филли, сидя на плече хозяйки, испуганно попискивал. Ворон Кри перелетал с ветки на ветку, не желая ни занять свое место на другом

плече Жасмин, ни обогнать путников.

Вдруг Лиф осознал, как сильно они боятся. Он вспомнил, как храбро Жасмин вела себя в лесу Безмолвия. Ради Лифа и Барды она рисковала жизнью. Конечно, та область Тилоары, где они находятся сейчас, очень опасна, но пока Повелитель Теней правит страной, опасно везде. Почему же Жасмин, Филли и Кри так боятся именно этого места? Может быть, девочка что-то скрывает?

Лиф мысленно вернулся к тому спору, когда друзья, покинув лес Безмолвия, обсуждали, куда двигаться дальше.

— Идти через северные края — просто безумие! — убеждала спутников Жасмин. — Это же земли колдуньи Тэган!

— Жасмин, послушай, она испокон веку жила там, и тем не менее людям удавалось пройти через северные земли целыми и невредимыми, — терпеливо уговаривал девочку Лиф.

— Сейчас Тэган в десять раз сильнее, чем раньше! — стояла на своем Жасмин. — Зло всегда притягивает к себе другое зло. Повелитель Теней помог ей стать еще могущественнее, и теперь она едва не лопается от тщеславия. Если мы пойдем северными землями, то погибнем!

Лиф и Барда украдкой переглянулись. Конечно, они радовались, что Жасмин покинула лес Безмолвия и присоединилась к ним в поисках утерянных камней Пояса Тилоары. Только благодаря ей друзья не погибли в лесу. Именно Жасмин помогла найти первый камень — золотистый топаз, который занял свое место на Поясе.

Однако Жасмин долгое время жила своим умом, не слушаясь ничьих советов. Она не привыкла делать то, что хотят другие, и не боялась открыто протестовать. С легким раздражением Лиф подумал, что Жасмин не самый удобный спутник.

— Мы уверены, что один из камней спрятан в озере Слез, — резко сказал Лиф. — Значит, нам все равно придется туда идти.

Жасмин нетерпеливо топнула ногой:

— Само собой! Но нам совершенно не обязательно всю дорогу шагать под самым носом у Тэган! Лиф, ну почему ты упрям как осел? Озеро Слез находится на самом краю ее владений. Если мы обойдем их с юга, то колдунья заметит нас только у озера, не раньше.

— Но это будет в пять раз дольше. Нам пришлось бы идти мимо Особых копей. Кто знает, какая нечисть может там водиться? — сказал Барда. — Нет уж! Я за то, чтобы следовать нашим первоначальным маршрутом.

— Я тоже, — сказал Лиф. — Двое против одного.

— А вот и нет! Кри и Филли поддерживают меня! — нашла Жасмин.

— Кри и Филли не имеют права голоса! — Барда начал выходить из себя. — Либо ты идешь с нами, либо возвращаешься в лес. Решай сама.

С этими словами он отвернулся и зашагал вперед. Лиф двинулся за ним. Поколебавшись, Жасмин неохотно поплелась следом. После этого разговора с каждым днем она становилась все мрачнее и молчаливее.

Лиф так глубоко задумался, что не заметил, как Барда, шедший впереди, резко остановился, миновав очередной поворот тропы. Он чуть не врезался в него и начал было извиняться, но Барда знаком велел ему замолчать и молча указал вперед.

Тропа, окруженная деревьями, кончилась, и прямо перед ними зияла огромная расщелина. Голые отвесные края в солнечном свете казались розоватыми. От одного берега к другому на головокружительной высоте был протянут узкий мостик — две веревки и деревянные перекладки. Мост раскачивался от каждого порыва ветра. Рядом стоял смуглый великан с янтарными глазами и держал в руке огромный ятаган.

Расщелина тянулась в обе стороны насколько хватало глаз. Над ней, широко раскинув крылья, парили большие коричневые птицы. Сильный ветер завывал между скал.

Перейти можно было только по качающемуся мостику. Но дорогу преграждал неподвижный и грозный желтоглазый великан.

2. ТРИ ВОПРОСА

Лиф замер. Его сердце заколотилось от страха. Великан их заметил, но не пошевелился. Он ждал. На нем была только набедренная повязка. Страж стоял так неподвижно, что его можно было принять за статую, если бы он не дышал.

— Он заколдован, — прошептала Жасмин. Кри протяжно каркнул.

Друзья опасливо двинулись вперед. Великан молча наблюдал за ними. Только когда они приблизились к самому краю жуткой расщелины, он предостерегающе поднял ятаган.

— Друг, мы хотим перейти на ту сторону, — обратился к нему Барда.

— Сначала вы должны ответить на мой вопрос, — низким, хриплым голосом ответил тот. — Ответишь правильно — пропущу, не ответишь — убью.

— Кому ты подчиняешься? — спросила Жасмин.

— Приказ колдуньи Тэган. — Произнеся ее имя, он содрогнулся. — Однажды я попытался обмануть ее, чтобы спасти от смерти своего друга. Она раскрыла обман, и теперь я обречен охранять этот мост до тех пор, пока правда и ложь не станут едины.

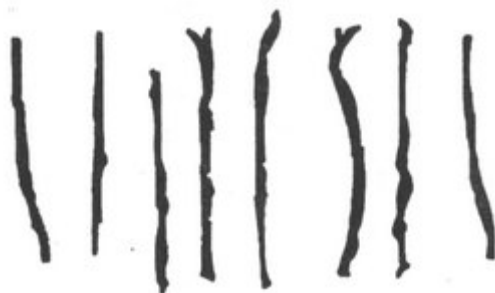
Великан медленно обвел путников взглядом:

— Кто будет отвечать?

— Я, — сказала Жасмин, оттолкнув Лифа, который хотел удержать ее, и шагнула вперед.

Она больше не боялась. Лиф с изумлением увидел, что страх в ее глазах сменился сочувствием.

— Хорошо, — хрипло сказал великан и указал на землю. В пыли у его ног лежали какие-то прутики. — Сделай из восьми палочек три, не выбросив ни одной.

У Лифа упало сердце.

— Так нечестно! — воскликнул Барда. — Мы же не волшебники.

— Я задал вопрос, — бесстрастно сказал страж. — Она должна ответить или умереть.

Жасмин, глубоко задумавшись, смотрела на прутики. Затем она присела на корточки. Из-за ее спины Лиф и Барда не видели, что она делает. Когда девочка встала и шагнула в сторону, на земле по-прежнему лежали восемь палочек, но теперь они составляли слово «ТРИ».

— Правильно, — сказал великан. — Можешь пройти.

Он пропустил Жасмин на мост, но, когда друзья хотели последовать за ней, снова преградил дорогу:

— Каждый должен ответить сам. Жасмин остановилась и обернулась. Над ее головой кружил Кри. Мост угрожающе раскачивался.

— Иди! — крикнул Барда. — Мы за тобой.

Жасмин кивнула и двинулась дальше так же безбоязненно, как ходила по высоким веткам в лесу Безмолвия.

— Раз ты заговорил, то следующий вопрос для тебя. — Великан повернулся к Барде. — Ответь мне, что имеет нищий, что нужно богачу и что ест мертвец?

Повисло тягостное молчание.

— Ничего, — наконец тихо произнес Барда. — Мой ответ — ничего.

— Правильно, — ответил тот. — Проходи. Он шагнул в сторону.

— Я хочу подождать моего друга, — попросил Барда.
— Не положено, — возразил великан. Его руки сжали эфес ятагана.
— Не жди меня, Барда, — прошептал Лиф. У него по спине бегали мурашки, но он был уверен, что сумеет дать правильный ответ. Жасмин и Барде удалось ответить, а ведь он, Лиф, учился гораздо больше, чем они.

Барда нахмурился, но не стал спорить. Он шагнул на мост и медленно двинулся вперед, вцепившись в веревочные перила. Под его тяжестью веревка, казалось, вот-вот порвется. Над ним пролетали огромные птицы. Глубоко внизу, на дне расщелины, петляла серебристая речка. Но Барда не смотрел вниз.

— Третий вопрос, — объявил великан, снова встав у входа на мост. — Он длинный, поэтому справедливости ради я повторяю его дважды. Слушай внимательно.

Лиф весь обратился в слух. Вопрос оказался в стихах:

Тэган ест в своей пещере,
С нею рядом дети, звери.
Хот, Тот, Джин, Джод,
Фай, Флай, Зан, Зод,
Пик, Сник, Лун, Лод
И ужасный Икабод.
Каждый держит слизняка,
На слизняке два червяка,
На червяке по две мокрицы,
Сколько живых в пещере таится?

Лиф облегченно вздохнул и чуть не улыбнулся, вспомнив, сколько задачек он перерешал в детстве под строгим наблюдением матери. Этот вопрос уж точно ему по зубам!

Пока великан повторял стишок, Лиф присел на корточки и пальцем писал на земле цифры.

У Тэган тринадцать детей, сосчитал он. Плюс тринадцать слизняков. Плюс двадцать шесть червей. Плюс пятьдесят две мокрицы. Все вместе... Сто четыре. Лиф пересчитал дважды и уже готов был объявить результат великану, как вдруг его сердце болезненно сжалось. Лиф чуть не допустил ошибку. Он же забыл прибавить саму Тэган!

Утерев со лба холодный пот, Лиф поднялся на ноги и сказал:

— Сто пять. Желтые глаза великана вспыхнули.

— Ты дал неверный ответ, — произнес он, сдавив плечо мальчика сильными, как тиски, пальцами.

Лифа захлестнула жаркая волна страха. Его щеки горели. Он беззвучно открывал и закрывал рот.

— Не может быть! — От страха Лиф начал заикаться. — Дети, слизняки, черви, мокрицы и сама Тэган! Сто пять!

— Да, но ты забыл любимое лакомство колдуньи, — возразил великан. — Ворон, которого она заглатывает живьем. Живой ворон в ее чреве, а значит, и в пещере. Ответ — сто шесть. — Он занес над Лифом ятаган. — Готовься умереть.

3. ПРАВДА И ЛОЖЬ

— Так нечестно! — воскликнул Лиф. — Ты обманул меня! Откуда мне знать, какое у Тэган любимое лакомство?!

— Что ты знаешь, а чего не знаешь, меня не касается, — холодно ответил страж моста и замахнулся ятаганом, чтобы снести Лифу голову.

— Нет! — закричал мальчик. — Подожди! На пороге смерти он думал только о Поясе Тилоары и о волшебном топазе, который друзья добыли с таким трудом. Великан

обязательно найдет Пояс, спрятанный у него под рубашкой, и отдаст Тэган. Тогда Тилоара будет обречена и Повелитель Теней будет править вечно.

Лифа охватило отчаяние. Нужно перебросить Пояс Барде и Жасмин на ту сторону расщелины.

Только бы уговорить великана подождать немного, пока он не избавится от Пояса!..

— Ты обманщик! — крикнул Лиф, пытаясь незаметно расстегнуть Пояс под рубашкой. — Так тебе и надо, что тебя заставили сторожить этот мост, пока правда и ложь не станут едины!

Как Лиф и рассчитывал, его слова заставили великана повременить с исполнением приговора. В его янтарных глазах вспыхнула ярость.

— Я не заслужил таких страданий, — резко ответил он. — Злобная Тэган отняла у меня свободу и приковала к этому месту лишь ради собственного удовольствия. Раз уж ты заговорил о правде и лжи, мы сыграем в одну игру.

Похолодевшие пальцы Лифа замерли на пряжке Пояса. Но слабый луч надежды погас, когда он услышал, о какой игре говорил великан.

— Мы решим, какой смертью ты умрешь. Можешь произнести только одно предложение. Если то, что ты скажешь, окажется правдой, я тебя задушу. Если это будет ложь, я отрублю тебе голову.

Лиф понурился, изображая глубокое раздумье, а его пальцы тем временем пытались незаметно расстегнуть пряжку, которую, как назло заклинило. Его рука нечаянно коснулась топаза.

— Я жду, — сказал великан. — Говори. Сказать правду или ложь? Что лучше — быть задушенным или обезглавленным? Лучше ни то, ни другое. Вдруг, подобно молнии, блестящая идея пронзила его разум.

Он бесстрашно посмотрел в глаза стража.

— Ты отрубишь мне голову, — медленно и четко произнес мальчик.

Великан нахмурился.

— Ну так что? — победоносно воскликнул Лиф. — Ты слышал, что я сказал. Правда это или ложь?

Он знал, что страж не сможет ответить. Ведь если утверждение правдиво, то великану придется задушить Лифа, таким образом превратив его слова в ложь. А если Лиф сказал ложь, то страж должен отрубить ему голову, а значит, сделать утверждение правдой.

Мальчик сам удивился, как в такую минуту ему пришла в голову столь удачная мысль. Вдруг великан прерывисто вздохнул и содрогнулся. То, что произошло потом, заставило Лифа вскрикнуть от изумления. На его глазах страж начал таять и менять очертания.

На его смуглой коже выросли коричневые перья. Ноги становились все меньше и наконец превратились в когтистые птичьи лапы. Вместо рук появились широкие могучие крылья. А ятаган стал огромным загнутым клювом.

Грозный великан исчез. На его месте стояла горделивая желтоглазая птица. Она расправила крылья и взмыла ввысь, присоединившись к своим собратьям, парящим над расщелиной.

«Я обречен охранять мост до тех пор, пока правда и ложь не станут едины».

Лиф не верил своим глазам. Непрístupный страж оказался птицей, которую Тэган заколдовала и заставила выполнять свою злую волю. Ответ Лифа разрушил чары и освободил птицу. А ведь он даже не думал об этом, просто спасал свою жизнь.

Какой-то странный звук прервал ход мыслей мальчика. Он посмотрел на мост и с ужасом увидел, что тот разрушается. Не раздумывая ни минуты, Лиф бросился вперед, обеими руками ухватился за рвущиеся веревки и побежал так быстро, как не бегал никогда в жизни.

Барда и Жасмин на противоположной стороне расщелины протягивали ему руки и что-то кричали. Лиф слышал, как деревянные перекладины, из которых состоял мост, с треском ломаются за его спиной и падают в пропасть.

Скоро порвется веревка. Лиф знал это. Она уже провисала, и мост раскачивался все сильнее.

Надо бежать быстрее. Ему не успеть. Деревянные дощечки выскальзывали из-под ног. Вербка обжигала ладони. Лиф больше не чувствовал под собой опоры, он повис, держась обеими руками за перила — все, что осталось от моста, — и стараясь не думать о том, что произойдет, если он разожмет кулаки.

«Это всего лишь игра, — сказал себе Лиф. — Здесь совсем невысоко, и подо мной липкая грязь. Я в Тиле играю со своими друзьями. Они засмеют меня, если я шлепнусь в лужу. Надо просто добраться до того берега, перебирая руками».

Вдруг он почувствовал, что веревки за его спиной оборвались и теперь привязаны только к той скале, где его ждали Барда и Жасмин. Лиф летел прямо на каменный отвесный склон расщелины. Через секунду его расплющит о розоватый гранит. Мальчик зажмурил глаза и словно сквозь сон услышал свой крик...

Внезапно он почувствовал, как что-то огромное и теплое поднырнуло под него и вместе с ним взмыло вверх. Лиф услышал хлопанье мощных крыльев, которое заглушало свист ветра.

Потом его подхватили чьи-то руки и опустили на землю. У него звенело в ушах и кружилась голова. Радостные возгласы своих друзей Лиф слышал будто издалека. Наконец открыв глаза, мальчик увидел улыбающиеся лица склонившихся над ним Барды и Жасмин.

Он сел, озираясь и все еще не веря, что он в безопасности. Рядом оказалась огромная коричневая птица с желтыми глазами, которую Лиф расколдовал.

«Ты освободил меня, — говорил ее взгляд. — Я спас тебе жизнь. Мы в расчете». Она расправила широкие крылья и взмыла ввысь. Лиф смотрел, как бывший великан присоединился к другим птицам, парящим над пропастью, и наконец превратился в черную точку в высоком голубом небе.

— Ты сразу поняла, что он птица, — сказал Лиф девочке, когда они снова двинулись в путь.

Несмотря на слабость и головокружение, Лиф отказался отдохнуть. От одного вида розоватых скал у него по спине бежали мурашки. Ему хотелось побыстрее уйти как можно дальше от страшной расщелины.

Жасмин кивнула в ответ, взглянув на Кри, который сидел у нее на плече.
— Я почувствовала это, — сказала она. — Мне стало так его жалко, когда я увидела в его глазах страдание и тоску по свободе.

— Может, он, конечно, и страдал, но не задумываясь убил бы нас, не ответь мы на его вопросы, — проворчал Барда.

Девочка нахмурилась:

— Нельзя его винить. Ведь это Тэган заколдовала его и заставила выполнять свою волю. А Тэган — чудовище.

Ее глаза потемнели от ненависти и отвращения. Теперь Лиф понимал почему. Подождав, пока Барда уйдет немного вперед, он снова заговорил с Жасмин.

— Когда ты отговаривала нас идти этим путем, ты ведь боялась не за себя, а за Кри, да? — спросил Лиф.

— Да, — глядя прямо перед собой, ответила Жасмин. — Кри улетел в лес Безмолвия, спасаясь от нее. Он был птенцом, только что научился летать, когда Тэган забрала всю его семью. У нас с ним сходная судьба. Я тоже была совсем маленькой, когда Серые Стражи увели моих родителей. — У нее дрогнул подбородок. — Мы с Кри много лет провели вместе. Но сейчас я думаю, что нам пора расстаться. Из-за меня он может попасть в беду. Ему грозит смерть во чреве Тэган — а этого он боится больше всего на свете. — Кри хрипло каркнул. Жасмин протянула руку, и он пересел к ней на запястье. — Знаю, что ты не хочешь покидать меня, Кри. Но я так не могу. Прошу тебя, лети домой, в лес Безмолвия. Если я останусь в живых, то вернусь к тебе. А если нет... Хотя бы ты останешься цел.

Она взмахнула рукой:

— Лети домой!

Хлопая крыльями, чтобы не потерять равновесия, Кри протестующе каркнул и остался

сидеть на руке хозяйки.

— Да лети же! — крикнула Жасмин.

Она так сильно взмахнула рукой, что заставила Кри подняться в воздух. Покружившись над ними и тоскливо каркнув на прощание, он улетел.

Жасмин закусила губу и, не оглядываясь, пошла вперед. Филли понуро сидел у нее на плече. Лифу хотелось как-то утешить девочку, но он не нашел подходящих слов.

Друзья подошли к зеленой роще и двинулись по узкой тропинке.

— Тэган ненавидит жизнь, красоту и свободу, — наконец произнесла Жасмин. — Птицы говорят, что когда-то неподалеку от озера Слез стоял прекрасный город Д'Ор. Он был похож на цветущий и благоухающий сад, там жили счастливые люди. Теперь на его месте остались лишь покинутые развалины. — Она повела рукой вокруг. — Все погибнет, когда Тэган и ее дети доведут до конца то, что задумали.

Друзья надолго замолчали. Они вышли на маленькую полянку. Вдруг Жасмин застыла.

— Враги! — прошептала она, прислушиваясь. — Приближаются враги!

Лиф не слышал ничего особенного, но уже знал, что Жасмин можно верить. Хотя она и не знакома с деревьями в этих краях, но все же понимает, что они шепчут.

Он кинулся вперед и остановил Барду, схватив его за руку. Тот с недоумением посмотрел на друга.

Жасмин была белее снега.

— Это Серые Стражи, — прошептала она. — Целый отряд. Они идут сюда.

4. БЕГСТВО

Жасмин побежала под покров деревьев. Лиф и Барда последовали за ней. Во время приключений в лесу Безмолвия они привыкли прятаться на ветвях. Друзья забрались как можно выше, спрятались в густой листве и попытались устроиться поудобнее, завернувшись в маскирующий плащ Лифа. Наконец он с Бардой тоже услышали тяжелые шаги Стражей. Они становились все громче, и вот на поляну, маршируя, вышли люди в сером.

Друзья распластались на толстых ветвях и затаили дыхание. Они думали, что Серые Стражи пройдут мимо. Но сердца их ушли в пятки, когда путники увидели, что Стражи устроили на поляне привал. Друзья в ужасе переглянулись.

Не повезло так не повезло! Сколько им теперь придется сидеть на дереве?

По всей поляне зазвучали грубые, хриплые голоса. Вместе с шагами последних солдат послышался звук бряцающих цепей. Стражи вели за собой пленника, закованного в кандалы.

Лиф вытянул шею, чтобы получше его рассмотреть. Он никогда раньше не видел таких людей. Пленник был очень маленького роста, тощий, с сероватой морщинистой кожей, маленькими черными глазками и копной жестких ярко-рыжих волос. На нем был тугой кожаный ошейник с кольцом, на котором болтался обрывок веревки. Запястья и щиколотки, сдавленные кандалами, кровоточили.

— Они схватили ралада, — прошептал Барда, вглядываясь в пленника.

— Кто такие ралады? — спросил Лиф. Где-то он уже слышал это слово, но не мог вспомнить где.

— Ралады — племя строителей. Со времен Адина все короли и королевы Тилоары благоволили им, — шепотом пояснил Барда. — Дома, дворцы и башни, построенные раладами, отличаются красотой и прочностью.

Теперь Лиф вспомнил, где встречал это название, — в маленькой синей книжечке под названием «Волшебный Пояс Тилоары», которую заставляли читать родители. Он с интересом посмотрел на тщедушного, сникшего от усталости человечка.

— Ведь это ралады построили огромный дворец в Тиле. А этот пленник — такой маленький, слабый... — пробормотал Лиф.

— Муравей тоже маленький, а может нести в двадцать раз больше, чем весит сам. Было бы сердце большое.

— Тише! — прошипела Жасмин. — Стражи услышат! Они и так в любой момент могут нас учуять.

Однако Стражи, вероятно, прошли долгий путь и сильно устали. Сейчас их занимали только еда и питье, которые они достали из корзин и разложили в центре поляны.

Два Стража, которые вели пленника, грубо толкнули его на землю на краю лужайки, бросили ему бутылку воды и принялись есть.

Жасмин с отвращением смотрела, как Стражи разрывают мясо руками и отправляют в рот. Когда они пили, вода текла у них по подбородку и проливалась на землю.

Внимание Лифа было приковано к раладу, который неотрывно смотрел на крошки и объедки, разбросанные на поляне. Видимо, он умирал от голода.

— Заморыш тоже хочет есть, — хрипло смеясь, сказал один из Стражей и указал на него обглоданной костью. — Эй, заморыш!

Он подошел к пленнику и поднес кость к его лицу. Ралад сжался в комок, но голод пересилил страх, он поднял голову и потянулся за ней. Страж изо всех сил ударил его костью по лицу. Остальные солдаты расхохотались.

— Негодяи! — не сдержалась Жасмин, сама забыв о том, что их могут услышать.

— Молчи, — угрюмо сказал Барда. — Их слишком много. Мы ничего не можем сделать. По крайней мере сейчас.

Наевшись до отвала, Стражи легли на землю там же, где сидели, закрыли глаза и громко захрапели. Как можно тише Лиф, Барда и Жасмин начали переползать с ветки на ветку, пока не оказались над головой пленника. Он неподвижно сидел, понутив голову и ссутулившись. Может быть, он тоже уснул? Будить его — слишком опасно: если он от неожиданности вскрикнет, все будет потеряно.

Жасмин сунула руку в карман, достала пригоршню засушенных ягод и осторожно бросила несколько штук раладу прямо под ноги. Тот тяжело вздохнул, задрал голову, но ничего не увидел. Тогда он боязливо собрал ягоды, опасаясь, что это очередная злая шутка Стражей, и с жадностью съел.

Кандалы тихо звякнули, но солдаты продолжали храпеть.

— Хорошо, что он не спит, — прошептала Жасмин и бросила еще несколько ягод прямо ему на колени.

На этот раз ралад посмотрел прямо на дерево, под которым сидел. Черные глаз-пуговицы расширились от изумления, когда он увидел троих друзей.

Лиф быстро приложил палец к губам, показывая, что нужно соблюдать тишину. Пленник не проронил ни звука, жуя ягоды и наблюдая, как трое друзей осторожно спустились с дерева.

Они уже поняли, что не смогут освободить ралада от оков, не разбудив Стражей. То, что друзья задумали, было опасно, но другого выхода они не видели. Жасмин и Лиф не допускали и мысли о том, чтобы оставить несчастного ралада на милость врага, да и Барда не стал с ними спорить. Он единственный из них знал это племя.

Жасмин настороженно следила, не проснулся ли кто-нибудь из Стражей. Лиф и Барда подали пленнику знак, что их не нужно бояться. Тот, дрожа всем телом, кивнул. А потом он сделал нечто странное — нарисовал на земле какой-то символ и вопросительно посмотрел на друзей.

Лиф и Барда озадаченно взглянули друг на друга. Пленник сообразил, что его не поняли. В глазах его мелькнул страх, и он быстро стер символ ладонью. Но тем не менее казалось, он доверяет незнакомцам, хотя, возможно, что угодно было лучше, чем оставаться в плену. Пока Стражи громко храпели, ралад безропотно позволил Барде завернуть его в маскирующий плащ Лифа.

Друзья решили, что единственный выход — просто унести его на руках вместе с цепями. Они надеялись, что плащ не даст им громко звенеть и Стражи так и не проснутся.

Кандалы сделали маленького человечка гораздо тяжелее, чем он казался, но Барда без труда взвалил его на плечо. Друзья понимали, что с такой неудобной ношей им не забраться на дерево. Тропа была недалеко. Нужно только добраться до нее и тихо улизнуть.

Вдруг один из Серых Стражей шевельнулся во сне, повернулся на другой бок и нечаянно задел своего соседа. Тот с недовольным ворчанием проснулся, приподнялся на локте и непонимающе огляделся вокруг. Тут он заметил друзей, которые со всех ног убегали по тропе в лес.

Он закричал и разбудил своих товарищей. Те повскакивали со своих мест и обнаружили, что их пленник пропал.

5. СТРАХ

Рыча по звериному, Серые Стражи устремились в погоню за беглецами. У каждого была праща и шарики, наполненные смертоносным ядом. Они знали, что, как только увидят свою цель и выстрелят, беглецы упадут и будут беспомощно корчиться на земле, крича от невыносимой боли.

Лиф и Барда тоже знали о ядовитых «пузырях». Тропа все время петляла, поэтому Стражи не видели друзей. От страха у них словно выросли крылья. Они оставили преследователей далеко позади.

Однако Лиф понимал, что это только временное преимущество. Он уже совсем запыхался. То, что случилось с ним в расщелине, когда Лиф чудом избежал смерти, отняло у него много сил, и он до сих пор не совсем пришел в себя. А Серые Стражи могли бежать без отдыха день и ночь и чуяли врагов, где бы они ни прятались.

Жасмин забралась на дерево и бежала по ветвям, одновременно заваливая тропу сухими ветками, чтобы задержать преследователей. Лиф услышал, как кто-то из неуклюжих Стражей упал, споткнувшись, и временно преградил путь своим товарищам, которые обрушили на него град проклятий.

Жасмин с Филли могла бы просто спрятаться на дереве, ведь Стражи не видели, что беглецов было четверо, а не трое. Но девочка не могла бросить друзей в беде. Она мягко спрыгнула на тропу прямо перед Лифом.

— Я устроила им маленькие неприятности, — с довольным видом сообщила Жасмин. — Кучи сухих веток, оплетенных колючими лозами, в шести местах на тропе. Это их немного притормозит!

— Не останавливайтесь! Разозлившись, они побегут еще быстрее, — мрачно сказал Барда.

Свернув за очередной поворот, друзья с ужасом увидели, что тропа перестала петлять и уходила вперед, прямая как стрела, насколько хватало глаз.

Это было на руку преследователям. Как только Стражи увидят беглецов, как бы далеко те ни находились, они пустят в ход пращи. От отчаяния сердце Лифа больно забилося в груди.

— Надо свернуть с тропы! — крикнул Барда. — Другого выхода нет.

Деревья здесь росли совсем маленькие, с тонкими веточками, по которым невозможно забраться. Под ногами расстился мягкий ковер зеленой травы. Повсюду росли дикие сливы, усыпанные ароматными, сочными плодами.

Лиф никогда раньше не видел, чтобы сливы росли в лесу. Он вдруг подумал, как было бы приятно побродить здесь и поесть сладких ягод. Именно это друзья сейчас и делали бы, не повстречайся им отряд Серых Стражей со своим пленником.

Лиф посмотрел на сверток, который Барда нес на плече. Ралад не шевелился и не издавал никаких звуков. Может быть, он потерял сознание. А может быть, умер от голода и мучений, и значит, все напрасно.

Сойдя с тропы, друзья спустились по пологому склону и очутились в небольшой долине, где кусты дикой сливы росли очень густо. В воздухе струился сильный аромат плодов. Жасмин принялась.

— Здесь можно спрятаться, — на бегу сказала она. — Запах слив заглушит наш собственный.

Лиф обернулся. На траве не оставалось следов. Стражи не увидят и не учуют, куда они пошли. В первый раз, после того как друзья выручили пленника, у них появилась надежда спасти свою жизнь. Они бросились туда, где кусты росли гуще всего, и начали медленно пробираться сквозь зеленые заросли. Повсюду свисали тяжелые плоды.

Земля под ногами была влажной, и где-то неподалеку журчала вода.

Вдруг Жасмин остановилась, склонила голову набок и затаила дыхание.

— Я их слышу, — прошептала она. — Стражи приближаются к тому месту, где мы свернули с тропы.

Лиф представил себе, как командир отряда выбежал на ровный участок тропы и сейчас пристально глядит вперед, но никого не видит. Затем Стражи, должно быть, принохиваются. Лиф услышал рычание и проклятия, вырывавшиеся из их глоток. Потом раздался какой-то приказ, и Стражи повернули назад.

— Они сдались, — с облегчением сказал Лиф. — Думают, что мы убежали слишком далеко.

— Может быть, это ловушка, — недоверчиво проворчал Барда.

Звук шагов замер в отдалении. Друзья долго прислушивались. Тишина. Жасмин что-то шепнула Филли, тот прыгнул на высокое дерево и стремглав бросился на верхушку. Потом он вернулся на плечо хозяйки и на своем языке рассказал ей, что видел.

— Нет, это не ловушка, — объявила Жасмин. — Филли их не заметил. Они и в самом деле ушли.

Лиф облегченно вздохнул, сорвал с ветки темную сливу и с наслаждением отправил в рот. Сладкий сок освежил пересохшее горло.

— Дальше сливы еще вкуснее. — Жасмин махнула рукой вперед.

— Надо посмотреть, как там наш беглец, — сказал Барда и развернул плащ.

— Он умер? — тихо спросил Лиф.

— Нет, просто потерял сознание, — покачал головой Барда. — Ралады — сильный народ, но никто не вынесет длительного голода, издевательств и страха. Кто знает, как давно Стражи тащили его за собой, не давая ни поесть, ни отдохнуть, да еще в тяжелых кандалах.

— Никогда раньше не видел раладов, — сказал Лиф. — Что это за знак, который он нарисовал на земле?

— Не знаю. Спросим, когда очнется. — Барда снова взвалил на плечо маленького человечка. — Конечно, из-за него мы чуть не влипли, но, с другой стороны, хорошо, что мы его встретили. Он укажет нам путь. Поселение раладов совсем недалеко от озера Слез. Давайте найдем удобное место для привала и попробуем снять с него эти цепи.

Они пробирались сквозь кусты. Маленькая долина была очень красивой. Густой мох расстился под ногами, словно мягкий зеленый ковер. Повсюду росли мелкие цветочки на тонких стебельках. Порхали яркие разноцветные бабочки. Ласковое солнце, пробиваясь сквозь листву молодых деревьев, бросало на землю зеленовато-золотые лучи.

Лиф и Барда никогда в жизни не видели такой красоты. Даже в зеленых глазах Жасмин появилась непривычная мягкость.

Друзья нашли маленький просвет в кустах и уселись на мягкий мох. Барда попросил у Жасмин ее кинжал, перерезал кожаный ошейник ралада и сломал замки на кандалах. Под оковами оказались кровоточащие и гноящиеся раны. Осмотрев их, Жасмин сказала:

— Можно вылечить. — Она вынула из кармана маленькую баночку и сняла крышку. — Я сама делала эту мазь по рецепту моей матери. Быстро заживляет раны. Я часто ею пользовалась раньше... в лесу Безмолвия.

Лиф быстро взглянул на нее. Жасмин опустила глаза и стала сосредоточенно наносить светло-зеленую мазь на раны.

«Она скучает по дому, — внезапно понял Лиф. — Скучает по Кри, по лесу, по своей прежней жизни. Мне самому недостает моих родителей, друзей, дома...»

Каждый раз, когда Лиф вспоминал родной Тил, его сердце сжималось от тоски. Он мысленно вернулся в свою комнату — маленькую, но безопасную и полную сокровищ, дорогих только ему одному. Вечера у горящего камина... Игры на улице с друзьями... Даже работа в кузнице вместе с отцом теперь казалась ему такой желанной...

С неимоверной силой ему вдруг захотелось отведать горячей домашней еды, забраться под теплое одеяло и услышать, как мать желает ему спокойной ночи.

Лиф вскочил на ноги, негодуя на самого себя. Как можно быть таким слабым?!

— Пойду осмотрюсь, — сказал он. — Наберу нам слив и хвороста.

Не дожидаясь ответа, Лиф скрылся в кустах. Сладкие, мягкие сливы он клал прямо в свой плащ. Сухих веток оказалось немного, но несколько штук мальчик все-таки собрал. Когда наступит ночь, даже маленький костерок поднимет настроение.

В поисках хвороста мальчик шел, опустив глаза в землю. Вдруг он заметил обломок доски. Он был влажным, и на нем рос мох, но когда костер разгорится, тоже пойдет в ход.

Подняв доску, Лиф посмотрел вокруг. И заметил нечто очень странное. Прямо перед ним стоял старый сломанный указатель, на котором было что-то написано.

Рядом на ветке висел металлический колокольчик.

«Как странно!» — подумал Лиф. Он раздвинул ветки за дощечкой и чуть не подпрыгнул от изумления. Перед ним простиралась ровная ярко-зеленая лужайка. В отдалении стоял маленький белый домик. Из трубы поднимался дымок.

Лиф не верил своим глазам.

— Барда! Жасмин! — крикнул он. Мальчик слышал, как его друзья отозвались и побежали к нему, но был не в силах оторвать глаз от уютного домика в центре лужайки. Когда они приблизились, он молча указал им туда. От изумления те не могли вымолвить ни слова.

— Не думал, что в этих краях вообще живут люди. Вот так удача! — воскликнул Барда.

— Горячая еда! Мягкая постель, если, конечно, они предложат нам ночлег, — радостно подхватил Лиф.

— Проходи, друг, — прочитала Жасмин. — Что ж, давайте так и сделаем.

Лиф позвонил в колокольчик, и они побежали через кусты на зеленую лужайку.

Только сделав несколько шагов, друзья поняли, что совершили страшную ошибку. Они хотели повернуть назад, но было слишком поздно. Их засасывало в болото — сначала по колено, потом по пояс...

То, что они приняли за лужайку, оказалось трясиной.

6. НИЖД И ДОЖД

Напуганные до смерти, Лиф, Барда и Жасмин отчаянно барахтались и звали на помощь. Топь уже засосала их почти по грудь, еще немного — и над их головами сомкнется тонкий слой какой-то вонючей болотной яски.

Сливы и хворост, которые собрал Лиф, уже поглотила трясина, но на поверхности плавала какая-то доска. Преодолевая панику, Лиф подумал: она не тонет, потому что плоская и широкая.

Вдруг со стороны дома раздался крик, и Лиф увидел двух седых старичков — мужчину и женщину, — которые со всех ног бежали им на помощь, таща длинный багор. Когда они подспеют, будет уже слишком поздно...

Лиф потянулся к деревяшке и смог коснуться ее кончиками пальцев.

— Жасмин! Барда! Попытайтесь ухватиться за доску. Только осторожно! Лягте на грудь, как будто плывете.

Те последовали его совету. Все трое уцепились за обломок, стараясь удержать шаткое равновесие. Филли сидел на голове у Жасмин и испуганно пищал.

Их больше не засасывало. Распластавшись вокруг доски, как гигантские лепестки цветка, они боялись пошевелиться. Сколько еще они так продержатся? Если один конец деревяшки наклонится, ее сразу же затянет на дно.

— Держитесь, — еле слышно выговорил Лиф. — Помощь уже близко.

Он боялся повернуть голову, чтобы посмотреть, где старики. Стоит ему нарушить равновесие, и они все утонут.

«Ну пожалуйста, побыстрее! — мысленно умолял Лиф обитателей домика. — Ну пожалуйста!»

Наконец он услышал, что те уже у края трясины. Они что-то говорили на непонятном языке. В их голосах звучала тревога. Несомненно, хозяева дома хотели помочь.

— Осям ежеевс! — задыхаясь, кричал старичок.

— Илуноту ен ыб тох! — отвечала старушка. — Инят!

Послышался всплеск. По воде пошли небольшие волны. Скользящая ряска забила Лифу в рот, в нос... Вдруг что-то захватило его под мышки и потянуло к берегу.

Кашляя и отплевываясь, он открыл глаза. Оказалось, что его вытащили большим железным багром, привязанным к длинному деревянному шесту. Барда и Жасмин сумели сами ухватиться за палку, и теперь раскрасневшиеся старички, пыхтя от натуги, медленно тянули их к твердой земле. Трясина не хотела отдавать своих пленников, но и старики не сдавались.

Наконец Жасмин и Барда с громким чавкающим звуком выползли на берег. Они были мокрые, грязные и покрытые с ног до головы зеленой слизью.

Глядя на них, старички обнялись и рассмеялись от радости. Только сейчас Лиф заметил, что все еще держится мертвой хваткой за кусок доски, и тоже улыбнулся.

Старики отдышались и теперь что-то оживленно друг другу сообщали.

— Илищатыв хесв! — обрадованно сказала женщина.

— Луноту ен нидо ин, — ответил ей старик.

— Что они говорят? — тихо спросила Жасмин. — Я не понимаю ни слова.

Лиф посмотрел на нее. На ее лице читались недоверие и враждебность.

— Не смотри на них так, — сказал ей Лиф. — Они же спасли нам жизнь.

— Они чуть нас не утопили своим дурацким указателем «Проходи, друг»! — проворчала Жасмин. — Не собираюсь я их за это благодарить.

— Может быть, это не они поставили указатель, — примирительно сказал Барда. — Возможно, он был еще до них, — ты же помнишь, какой он старый и сломанный.

Вдруг Лифу в голову пришла одна догадка. Он посмотрел на обломок доски, который держал в руках, — тоже очень старый и с неровным краем, как будто его от чего-то отломили...

Лиф стер с доски мох и ряску и разглядел почти поблекшие от времени буквы:

Он мысленно приставил этот обломок доски к указателю, оставшемуся на той стороне

болота.

Лиф молча поднял доску и показал слова Барде и Жасмин. Те сразу все поняли и переглянулись. Сломанный указатель чуть не стоил им жизни. Когда старички увидели, что написано на обломке доски, то были поражены.

— Канз иледиву ино! — воскликнула старушка.

— Иляноп ен огечин онвар есв ытоиди итэ, — проворчал в ответ старик.

Он взял у Лифа доску, покачал головой, указал рукой на ту сторону болота и изобразил, как указатель сломался.

Лиф кивнул.

— Да, так и есть, — ответил он, хотя знал, что старик его не понимает. — Мы были круглыми дураками, что сразу не догадались и бросились очертя голову к вашему дому.

— Указатель сломан уже несколько лет! — не унималась Жасмин. — Упавший кусок успел обрасти мхом. Они должны были знать об этом. И зачем на дереве висит колокольчик?

— Если вокруг твоего дома жуткая трясина, пожалуй, станешь домоседом. Откуда им знать, что творится за пределами их островка? — сказал Барда.

Старушка ласково улыбнулась Лифу. Она была розовощекой, голубоглазой, носила длинное синее платье с белым передником и завязывала седые волосы в пучок на затылке.

Лиф улыбнулся в ответ. Казалось, старушка сошла с картинки из книги, которую мать читала ему в детстве. От одного ее присутствия становилось уютно и легко на душе. Старичок тоже выглядел очень приятным. У него было доброе, жизнерадостное лицо, пушистые усы и седые волосы.

— Нижд, — сказала старуха, приложив руку к груди и слегка поклонившись. — Дожд. — Она кивнула в сторону старика.

— Лиф, — представился Лиф и указал на своих друзей: — Жасмин, Барда.

Хозяева поклонились каждому и улыбнулись. Потом они махнули рукой в сторону своего дома, изобразили, будто умываются и едят, и вопросительно взглянули на друзей.

— Конечно! — просиял Барда. — Спасибо. Вы так добры.

— Силадологорп ежу ым, — сказал Дожд, похлопав его по плечу.

Старики так и прыснули со смеху, как будто он удачно пошутил. Все вместе они пошли к дому.

— Вы, кажется, забыли про ралада, — тихо произнесла Жасмин. — Он очнется, а нас нет. Может быть, пойдет нас искать. А что если его тоже засосет в трясину?

— Сомневаюсь, что ралад захочет нас найти, — попытался успокоить ее Барда. — Теперь он наконец может вернуться домой. Ралады всегда уходили строить в другие края, но больше всего на свете они любят родной Раладин.

Девочка колебалась и поминутно оглядывалась. Барда дернул ее за рукав:

— Ну хватит, Жасмин! Можно подумать, тебе понравилось быть мокрой и грязной.

Лиф слушал друзей вполуха. Ноги сами несли его к уютному белому коттеджу, окруженному цветущим садом. «Дом, — пело сердце. — Друзья, отдых, безопасность».

Жасмин хмуро брела позади, неся на голове Филли. Если бы только Лиф и Барда вняли

ей, то, возможно, не так спешили бы в гостеприимный дом.

Но никто ее не слушал. Только много времени спустя, после того как за ними захлопнулась зеленая дверь, они поняли свою ошибку.

7. КОЛДОВСТВО

Нижд и Дожд привели троих друзей в просторную светлую кухню с каменным полом. В центре стоял большой стол. Блестящие кастрюли и сковородки висели над огромной горячей печью. Мокрые, озябшие путники сразу почувствовали себя уютно, как дома.

Но хозяйева не хотели, чтобы гости сидели на кухне, и выпихнули их в гостиную. Там горел камин, рядом стояли мягкие кресла, а на полу лежал разноцветный ковер.

Улыбаясь и кланяясь, Нижд дала Жасмин, Лифу и Барде теплые пледы и усадила у огня. Потом они с Дождем вышли, показывая, что скоро вернутся.

Лиф слышал, как они хлопотали на кухне и переговаривались. Наверное, хозяйева подогревали воду для мытья и готовили угощение.

— Ного ан удов ватсон! — сказала Нижд.

— Асям огежевс меадевто орокс! — напевал Дожд. — Асям огежевс меадевто орокс!

Лифу было так хорошо в этом доме! Хозяйева старались изо всех сил, чтобы помочь путникам, попавшим в беду.

— Какие они добрые! — лениво произнес он. Впервые за много дней Лиф чувствовал себя в безопасности. В камине убаюкивающе потрескивали дрова. На столике стояла ваза с желтыми маргаритками — точно такие же цветы росли дома, рядом с кузницей.

— Именно ради таких людей мы должны спасти Тилоару, — ответил Барда.

Жасмин недоверчиво хмыкнула. Лиф посмотрел на нее и удивился, почему ей так беспокойно. Потом он понял, что девочка никогда не бывала в доме и не видела обычных людей вроде Нижд и Дожда. Она ведь провела всю жизнь в лесу Безмолвия, среди деревьев и диких зверей, под открытым небом. Неудивительно, что здесь Жасмин чувствует себя неуютно.

Филли примостился на ее плече и закрыл глаза лапками. Ему тоже здесь не нравилось, хотя хозяйева не сделали ему ничего плохого и даже пытались его погладить.

— Лиф, Пояс на тебе? Топаз не выпал? — шепотом спросила Жасмин, заметив, что он на нее смотрит.

Лифа неприятно поразило, что сам совершенно забыл о Поясе. Он сунул руку под одежду и с облегчением обнаружил, что и Пояс, и топаз на месте. Мальчик задрал свою грязную, мокрую рубашку. Между стальными звеньями Пояса набились земля и ряска. Золотистый топаз был покрыт вязкой грязью. Лиф потер его пальцами, чтобы хоть немного отчистить.

Вдруг в гостиную вошел Дожд, неся поднос с едой. Лиф мысленно отругал себя за неосторожность. Впрочем, он сидел завернувшись в плед, поэтому Пояса было не видно, даже если приподнять рубашку. Дожд ничего не заметил. Хозяйева, конечно, милые люди, но о поисках волшебных камней должно знать как можно меньше людей. Нельзя забывать об этом.

Лиф не шевелился, прикрывал руками Пояс и не поднимал головы, пока Дожд ставил поднос на стол.

— Ну ешьте, твари! — сказал он. — Это ваш последний обед.

Лиф чуть не подскочил от удивления. Может быть, ему послышалось? Может, он задремал и это ему приснилось? Лиф украдкой взглянул на Барду. Тот улыбался, как будто ничего не произошло. Жасмин тоже не изменилась в лице.

Дожд прикоснулся к плечу Лифа и, улыбаясь, протянул чашку сливового сока. Мальчик поднял глаза и с ужасом увидел в старике страшную перемену. Темную морщинистую кожу покрывали гноящиеся язвы и бородавки. Желтые немигающие глаза напоминали зрачки змеи. Вместо носа были только черные дырочки ноздрей. Во рту, ощерившемся в

плотоядной улыбке, тускло блестели железные, острые, как иглы, зубы. Длинный голубоватый язык облизывал толстые губы. Лиф вскрикнул и вжался в кресло.

— Что случилось? — спросила Жасмин.

— Что с тобой? — лениво проговорил Барда, спокойно глядя то на Лифа, то на страшное чудовище, которое все еще протягивало мальчику чашку.

Лиф с трудом дышал. Стучало в висках. Похоже, Барда и Жасмин не замечали того, что видел он. Для них Дождь был тем же славным старичком, каким раньше считал его и Лиф.

На них навели злые чары, понял мальчик. Он знал: нельзя, чтобы мерзкое создание заметило, что на него заклятие больше не действует. Лиф сжал под рубашкой топаз и через силу улыбнулся.

— Я... просто задремал и вдруг резко проснулся. Извините, — сказал он и деланно рассмеялся.

Дождь понял его и тоже расхохотался. Отвратительная пасть широко раскрылась, и из нее закапала слюна. Он отдал чашку Лифу и вернулся на кухню.

— Адгесван етенсу ыв орокс, — проговорил Дождь, скрываясь за дверью.

Лиф же услышал то, что чудовище сказало на самом деле: «Скоро вы уснете навсегда». Это был не какой-то неизвестный язык, а простые перевертыши — Нижд и Дождь произносили все слова с конца! От страшного открытия у Лифа закружилась голова.

Словно в тумане, он видел, как за Дождом захлопнулась дверь. На кухне не прекращалась возня и веселая песенка: «Асям огежевс меадевто орокс! Асям огежевс меадевто орокс!»

«Скоро отведаем свежего мяса!»

Лиф дрожал, как от холода. Он повернулся к Жасмин и Барде и увидел всю гостиную такой, какой она была на самом деле: мрачная, темная клетка. По каменным стенам стекала зловонная слизь. То, что друзья приняли за мягкий ковер, оказалось гниющими шкурами каких-то мелких зверьков.

— Лиф, да что с тобой?

Лиф с трудом перевел глаза на Жасмин. Та изумленно смотрела на него, держа у рта чашку.

— Не пей! — крикнул Лиф.

— Но я хочу, — заупрямилась Жасмин и только собиралась сделать глоток, как Лиф выбил чашку у нее из рук.

Девочка вскочила и возмущенно уставилась на Лифа.

— Тише, — прошептал он. — Ты не понимаешь. Здесь опасно. Неизвестно, что это за зелье.

— Ты с ума сошел, — зевнул Барда. — Он ужасно вкусный.

Его глаза закрывались. Лиф увидел, что Барда успел выпить уже полчашки. Мальчик изо всех сил тряс его за плечо.

— Барда, не засыпай, пожалуйста! — молил он. — Они пытаются нас одурманить.

— Что за чушь?.. — медленно ворочая языком, проговорил Барда. — Никогда в жизни я не встречал таких добрых людей. Интересно, они брат и сестра или муж и жена?

Нижд, Дождь... Лиф мысленно перевернул имена и все понял.

— Брат и сестра, — мрачно ответил он. — Их зовут не Нижд и Дожд, а Джин и Джод. Это дети колдуньи Тэган. Я помню их имена в стихотворении-загадке, которую задал мне великан у моста. Они чудовища! Когда мы уснем, нас убьют и съедят.

— Неудачная шутка, Лиф, — нахмурилась Жасмин.

Барда ничего не ответил. Он обводил мутным взглядом жуткую комнату и видел уютную светлую гостиную.

— Асям огежевс меадевто орокс! Асям огежевс меадевто орокс! — напевал в кухне Джод, затачивая нож.

Его сестра подпевала:

— Еокраж еончилто! Барда сонно улыбнулся и откинулся в кресле.

— Слышишь, как они дружно поют за работой? Разве могут такие люди быть не теми, кем кажутся? Отдохни, Лиф. Ты сразу почувствуешь себя лучше.

Лиф в отчаянии смотрел на своих друзей. Что делать?

8. ГЛАЗА ОТКРЫЛИСЬ

Нужно разрушить чары. Но как? Лиф не понимал, почему он сам вдруг сумел увидеть все как есть. Это произошло неожиданно. Он стирал грязь с топаза, когда вошел Джод, и...

Топаз!

Лиф вспомнил полузабытые строчки из синей книжки отца «Волшебный Пояс Тилоары». Мальчик закрыл глаза, сосредоточился и представил себе страницу из книги.

* Топаз — могущественный камень, и его сила возрастает в полнолуние.

Топаз защищает от ужасов тьмы и открывает двери в мир духов. Он укрепляет тело и просветляет разум...

Укрепляет тело и просветляет разум!

Лиф вспомнил, что сжимал топаз, когда отвечал на загадку великана. Он тер камень пальцами, когда увидел истинное лицо Джода.

Золотистый топаз — вот ключ к спасению!

Не говоря ни слова, Лиф схватил за руки Барду и Жасмин и заставил прикоснуться к камню на Поясе. Сначала они возмущенно заворчали, но, дотронувшись до топаза, вскрикнули от ужаса. Выпучив глаза, Жасмин и Барда смотрели на то, что Лиф увидел гораздо раньше, и слышали, что на самом деле пели Джин и Джод:

— Скоро отведаем свежего мяса! Отличное жаркое!

— Они нам с Филли сразу не понравились, — прошептала Жасмин. — Я думала, это потому, что мы выросли в лесу и не знаем, как ведут себя нормальные люди.

— Я... Как я мог ничего не заметить? — хрипло сказал Барда, прикоснувшись дрожащей рукой ко лбу.

— Нас заколдовали, — объяснил Лиф. — Топаз разрушил чары.

Барда покачал головой:

— Меня еще тогда удивило, что Серые Стражи не стали нас преследовать, когда мы свернули с тропы. Теперь я понимаю почему. Стражи знали, что рано или поздно мы наткнемся на дом Джин и Джода и они нас сцапают.

— Эти твари неуклюжие и медленно ходят, — сказал Лиф. — Иначе им не понадобились бы чары и дурманящий напиток. Мы должны попытаться...

— Если, конечно, сможем отсюда вырваться, — перебила его Жасмин.

Она вскочила на ноги и начала ощупывать липкие стены. Барда хотел ей помочь, с трудом встал, но закачался, побледнел и чуть не упал. Лиф успел подхватить его.

— Этот их проклятый напиток! — тяжело дыша, произнес он. — Выпей я всю чашку, спал бы сейчас крепким сном. Я чувствую ужасную слабость...

Жасмин шепотом подозвала их. Барда и Лиф подошли к ней. Она нашла дверь, которую

можно было заметить только по едва различимой щели. Исполнившись надежды, друзья засунули пальцы в щель и изо всех сил потянули на себя. Дверь подалась, даже не скрипнув. Они заглянули внутрь, и надежда угасла.

Там оказался чулан, заваленный всякой рухлядью: всевозможной одеждой, выпачканной болотной грязью, ржавыми щитами и шлемами, потускневшими мечами и кинжалами... Еще там стояли четыре сундука, доверху наполненные драгоценностями и золотыми монетами. Друзья поняли, что все это когда-то принадлежало тем, кого Джин и Джод заманили к себе и съели.

— Сломанный указатель многих привел в лапы этих чудовищ, — тихо сказала Жасмин.

Лиф мрачно кивнул:

— Это ловушка. Они слышат колокольчик и бегут вытаскивать из трясины того, кто туда попал. К ним испытывают благодарность и видят только то, что позволяют колдовские чары. Поэтому люди не сопротивляются, не пускают в ход оружие, а покорно идут в дом вслед за хозяевами.

— А потом их усыпляют, убивают и съедают, — содрогнулся Барда. — И это чуть не случилось с нами самими!

— Не забывай, нас все еще могут съесть, если мы не выберемся отсюда, — сказала Жасмин.

Вдруг они услышали, как вдалеке тихо зазвенел колокольчик. Кто-то еще увидел сломанный указатель и вот-вот попадет в ловушку к Джин и Джоду.

Друзья замерли. Потом Лиф скомандовал:

— Назад к камину! Лягте. Притворитесь, что... Он не договорил. Жасмин и Барда поняли его с полуслова, быстро выплеснули из своих чашек дурманы и легли на пол и притворились спящими. То же самое сделал Лиф.

— Осям еще! — крикнула из кухни Джин. — Рогаб ищат!

— Рип! Рип! — взволнованно тараторил ее брат. — Илунсу ежу еорт ет?

Было слышно, как на кухне закрыли крышкой огромный котел с кипящей водой, затем — топот тяжелых ног.

По пути Джин заглянула в гостиную, чтобы проверить, спят ли их пленники. Она пнула Лифа ногой. Тот не пошевелился. Джин удовлетворенно хмыкнула и пошла к двери. Лиф приоткрыл глаза и посмотрел на нее сквозь ресницы. Она была горбатой. Зеленовато-белую кожу покрывала жесткая черная щетина. На лысой голове торчали три загнутых рога. Лица Лиф не видел и был этому очень рад.

— Тазер онжом ежу хи! — крикнула Джин своему брату и захлопнула за собой дверь.

Лиф услышал, как она прошла через кухню и закрыла еще одну дверь. Потом наступила тишина. Джин и Джод ушли.

— Значит, нас уже можно резать? А теперь к ним попался еще какой-то несчастный! — ворчал Барда, с трудом поднимаясь на ноги.

— Должно быть, это наш ралад! — сказала Жасмин, открывая дверь на кухню.

Теперь, когда пелена спала с их глаз, они увидели темную, вонючую и грязную кухню. Повсюду валялись смердящие обглоданные кости. В углу на каменном полу лежала куча полусгнившей соломы. Рядом в стену было вделано кольцо с обрывком истертой веревки. Похоже, до недавнего времени там держали какое-то животное, которое спало на соломе. Потом оно, по всей видимости, перегрызло веревку и сбежало.

Друзья мельком оглядели кухню. На печи стоял огромный котел с кипящей водой, на сальном столе лежала груда крупно нарезанного лука и два острых ножа. От этого зрелища у Лифа неприятно похолодело в животе. Вдруг его обостренный страхом слух уловил тихий шорох. В доме был кто-то еще. Его друзья тоже слышали этот звук.

— Бежим! — прошептал Барда. — Скорее! Они выбрались наружу и с наслаждением вдохнули чистый, свежий воздух. Куда теперь?

Красивый маленький домик на самом деле оказался грубым строением, без единого окошка, из больших белых валунов. Вместо цветущего сада — несколько грядок лука и

лопухи. Дом стоял на островке, окруженном со всех сторон ярко-зеленой трясиной.

Джин и Джод, злобно крича друг на друга, водили багром в болоте, но ничего не могли выловить. Наверное, они не успели.

Лифу сделалось грустно.

— Он утонул, — печально сказал Барда.

— Тогда нам здесь больше нечего делать, — жестко ответила Жасмин. — Чего вы ждете — пока они повернутся и заметят нас?

Лиф взглянул на нее. Она вызывающе посмотрела ему прямо в глаза, сжала губы и вздернула подбородок. Потом Жасмин отвернулась и пошла вправо. Барда, тяжело опираясь на Лифа, двинулся следом.

За домом было все то же самое. Трясина окружала владения Джин и Джода, словно ров. За ним темнел лес.

— Должен же быть какой-нибудь мост! — воскликнул Лиф. — Не могли они безвылазно сидеть здесь всю жизнь.

Жасмин, прищурившись, внимательно осматривала трясину. Вдруг она указала на одно место, где ряска не закрывала болото ровным слоем. Оно было отмечено большим валуном, лежащим на берегу.

— Туда! — крикнула она и побежала.

9. ЛИСТЬЯ

Лиф поспешил за Жасмин, таща за собой Барду. Когда они подошли, девочка стояла около валуна и смотрела на трясину перед собой. Теперь Лиф понял, почему ряска в этом месте не была однородно-зеленой. На воде плавали огромные желтоватые листья с какими-то красными вкраплениями.

Листья были разной формы и некоторыми краями вплотную примыкали друг к другу, как кусочки головоломки. В просветах между ними зеленела зловещая болотная ряска.

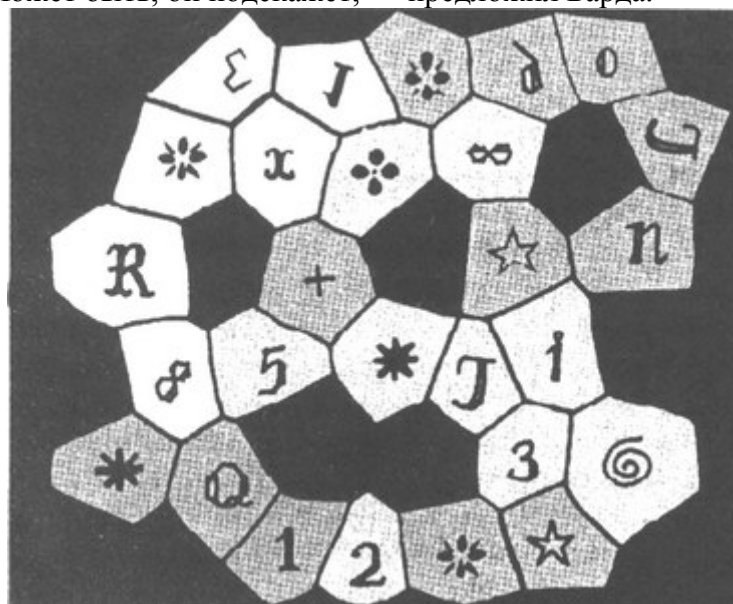
Лиф присмотрелся и увидел, что красные вкрапления на листьях не просто странный узор, а цифры, буквы и знаки.

Он схватил Жасмин за руку.

— Здесь есть тропа, я уверен! — воскликнул он. — Под какими-то листьями должны быть камни, по которым можно перейти.

— Но под какими? — спросила Жасмин. — Нам нельзя ошибиться. Листья далеко от берега, а у нас нет никакой длинной палки, чтобы дотянуться до них и проверить, на которые можно наступать. Нам придется прыгать.

— Топаз, Лиф. Может быть, он подскажет, — предложил Барда.

Вдруг из дома раздался крик ярости. Друзья обернулись и увидели, как дверь резко распахнулась и ударилась о стену. Кто-то выскочил из дома и со всех ног побежал к ним. Когда Лиф узнал его, то вскрикнул от удивления и радости. Это был ралад!

— Он не утонул! — закричала Жасмин. — Они его все-таки вытащили!

Голос выдал ее истинные чувства: хоть она и хотела казаться равнодушной, Жасмин была рада, что маленький пленник спасся. Она выхватила свой кинжал и кинулась ему на помощь.

В помощи ралад действительно нуждался. Разъяренные Джин и Джод, вопя от злости, выскочили из дома и устремились за ним. Джин угрожающе размахивала топором, а Джод бежал с багром наперевес. Он пытался достать им ралада. Острый крюк, покрытый болотным илом, в любой момент мог зацепить беглеца.

Лиф схватил свой меч и побежал за Жасмин. Барда, все еще очень слабый, прислонился к валуну. Лиф не думал об опасности. Сейчас главное — спасти ралада.

Быстрые удары Жасмин не останавливали чудовищ. Кинжал не причинял никакого вреда их задубевшей шкуре, и они почти не обращали на нее внимания. Брызжа слюной от злости, Джин и Джод гнались за раладом — больше ничто их не интересовало. Похоже, сам вид ралада переполнял их яростью. Как будто они знали его раньше.

Бывший пленник приближался к Лифу. Тяжело дыша, он указывал мальчику то на большие листья в болоте, то на свои ноги.

Лиф понял: они ошибались, думая, что он тонул, и его вытащили. Ил и ряска

покрывали его ноги только до колен. Значит, ралад каким-то образом перешел болото, может быть, как раз по этим листьям.

«Ему знакомо это место, — подумал Лиф. — Он бывал здесь раньше».

Перед его мысленным взором появились две картины. Грубый ошейник вокруг шеи пленника. Куча соломы, кольцо в стене и перегрызенная веревка на кухне Джин и Джода.

Лиф понял, что именно ралад спал на соломе и носил ошейник с веревкой, привязанной к стене. До недавнего времени он был пленником этих чудовищ. Они, наверное, сочли его слишком маленьким — даже на жаркое не хватит — и решили сделать своим рабом. В конце концов ему удалось сбежать, но беднягу тут же сцапали Серые Стражи.

Барда, Жасмин и Лиф оставили ралада спать в кустах слив. Должно быть, он проснулся и догадался, что произошло. Тогда ралад позвонил в колокольчик и бросил в болото большой камень, чтобы выманить чудовищ из дома. Потом он обежал трясину с другой стороны и по камням под листьями перешел на островок. Маленький человечек вернулся в это ужасное место, хотя мог спокойно пойти в свое селение. Почему он так поступил?

Единственное объяснение — ралад хотел помочь друзьям, которые спасли его самого.

Лифа с беглецом уже разделяло всего несколько шагов. Мальчик отскочил в сторону и знаком велел Жасмин сделать то же самое. Его план был прост — пропустить ралада и вместе с Жасмин преградить путь чудовищам. Лиф не надеялся, что их удастся убить, но можно попробовать хотя бы задержать их, чтобы спасти ралада. Сейчас это самое главное. Причем не только ради самого ралада, но и ради всех остальных. Беглец был единственным, кто знал, как перейти болото. Только он мог сказать, на какие листья можно наступать, а на какие — нет.

Лиф снова представил себе бледно-желтые блестящие листья со странными красными вкраплениями. От внезапной догадки у него перехватило дыхание.

— Да ведь он уже показал нам дорогу! — воскликнул он.

От неожиданности ралад оглянулся на мальчика и споткнулся. В тот же миг Джод зацепил маленького беглеца своим длинным багром поперек пояса и, утробно урча, потянул к себе. У того перехватило дыхание.

Лиф взмахнул мечом и перерубил деревянную рукоятку багра. Джод этого не ожидал. Он потерял равновесие и упал прямо под ноги бегущей вслед за ним Джин. Два слизких, омерзительных чудовища неуклюже барахтались на земле.

Жасмин подбежала к ним и занесла свой кинжал.

— Нет, Жасмин! — крикнул Лиф, помогая раладу подняться. — Оставь их!

Он взвалил беглеца себе на плечо и побежал. Лиф знал, что теперь главное — успеть перейти болото, а не сражаться с чудовищами.

Джин и Джод были неповоротливыми, но очень сильными. Ни Лиф, ни Жасмин не могли позволить себе подвергаться опасности — ведь ралад теперь совершенно беспомощен, а Барда еле держится на ногах.

Лиф подбежал к валуну, где их нетерпеливо дожидался Барда. После некоторого колебания Жасмин устремилась за ним. Она что-то кричала, но Лиф обернулся к ней, только когда они уже стояли на краю болота.

— Ты с ума сошел! — вопила девочка. — Теперь мы в ловушке между трясинной и чудовищами! Болото не лучшее место для схватки с монстрами.

— Мы не будем с ними драться, — тяжело дыша, ответил Лиф. — Мы перейдем болото.

— Но на которые листья можно наступать? — спросил Барда. — Под какими скрываются камни?

— Ни под какими, — ответил Лиф. — Камни — под слоем ряски, в просветах между листьями.

Он оглянулся, и его сердце бешено забилося, когда Лиф увидел, что Джин и Джод уже поднялись на ноги.

— Жасмин, ты пойдешь первой, — скомандовал он. — Помоги Барде, а я понесу

ралада. Быстрой!

Однако Жасмин и Барда не сдвинулись с места и непонимающе глядели на него.

— В просветах между листьями — трясина! — закричала Жасмин. — Ты же сам видишь. Если мы туда прыгнем, то утонем!

— Не утонем! — нетерпеливо ответил Лиф. — Утонем мы, если наступим на какой-нибудь лист. Доверьтесь мне! Делайте, как я говорю!

— Откуда ты знаешь?.. — Барда почесал затылок, словно пытаясь навести порядок в своей одурманенной голове.

— Ралад мне сказал.

— Неправда! Ничего он не говорил! — сердито возразила Жасмин.

— Он показал на это место, а потом на свои ноги. Они по колено в грязи. А листья совершенно чистые и сухие. Значит, никто не вдавливал их в грязь, никто не наступал на них!

Жасмин и Барда все еще колебались.

Чудовища настигали беглецов. Зеленовато-белое, покрытое щетиной лицо Джин так распухло от гнева, что маленьких глазок было совсем не видно. Из ее пасти, изрыгающей нечленораздельные проклятия, торчали огромные желтые клыки. Над головой она держала топор и была готова обрушить его на свои жертвы.

У друзей не осталось иного выхода. Лиф глубоко вздохнул и, крепко держа на плече ралада, прыгнул в первый просвет между листьями.

Его сердце екнуло, когда ноги погрузились в ярко-зеленую ряску. А что если он ошибся? Жасмин и Барда вскрикнули от страха. Вдруг его ступни коснулись плоской поверхности камня. Он погрузился в болото только по щиколотку.

С усилием Лиф вытащил из тины правую ногу и переставил ее в следующий просвет. И снова он нащупал твердую опору.

— За мной! — крикнул Лиф своим друзьям и с радостью услышал, как они прыгнули вслед за ним.

Джин и Джод рычали от ярости. Лиф не стал оборачиваться. Каждый шаг давался с большим трудом. Было очень трудно вытащить ногу из болота.

Берег уже совсем рядом. Твердая земля. Деревья. Из последних сил Лиф прыгнул на траву. Ноги больше никуда не проваливались, и он с облегчением упал на колени. Ралад безжизненно скатился с его плеча.

Лиф обернулся, чтобы посмотреть, где его друзья. Барда был уже у самого берега и собирал силы для последнего рывка. Но Жасмин почему-то остановилась, нагнулась и как будто пыталась что-то перерубить своим кинжалом. Что она делает? Может быть, ее нога запуталась в водорослях?

Чудовища еще не успели добежать до трясины, но Джин уже готовилась кинуть в девочку топор.

— Жасмин! — в ужасе закричал Лиф.

Та обернулась и осознала грозящую ей опасность. С быстротой молнии она разогнулась и прыгнула в следующий просвет между листьями. Джин метнула топор. Не успела девочка коснуться ногой камня, как острие вонзилось ей в плечо. Вскрикнув от боли, Жасмин упала, соскользнула с невидимого валуна и погрузилась в вязкую зеленую трясины. Болото начало жадно ее засасывать.

10. СМЕКАЛКА

Барда, покачиваясь, сделал шаг назад и схватил Жасмин за руку. Однако он был слишком слаб, чтобы вытащить ее из трясины.

Злорадно урча, Джин и Джод бросились к ней. Вот-вот они прыгнут на первый камень в болоте, и тогда...

— Брось меня! — крикнула Жасмин Барде. — Возьми Филли и спасайся!

Барда отрицательно покачал головой, а Филли вцепился коготками в ее плечо и отказывался покинуть хозяйку.

Лиф огляделся в поисках какой-нибудь длинной палки, чтобы протянуть им и вытащить их на берег. Подошла бы ветка или что-то вроде лианы... Но лианы здесь не растут, а ветки слишком толстые и так высоко! У него нет времени рубить их. Как жаль, что они потеряли свою веревку в лесу Безмолвия! Там друзья оставили все, что у них было. Сохранилась только одежда... Ну конечно, одежда!

Мысленно ругая себя за несообразительность, Лиф сорвал с себя плащ, скрутил мягкую ткань так, чтобы получилась толстая веревка, и ринулся к краю болота.

— Барда! — крикнул он.

Тот повернул к нему смертельно бледное лицо. Он держал Жасмин из последних сил. Лиф бросил ему конец плаща. Барда поймал.

— Кинь его Жасмин! Я ее вытащу!

Говоря это, Лиф понимал, что вытянуть девочку на берег ему не успеть. Джин и Джод уже добежали до трясины и готовились к первому прыжку. Сейчас они окажутся на знакомых им камнях, схватят Жасмин и потянут ее к себе. Лифу их не пересилить.

Вдруг в небе над болотом появилась стремительная черная птица и яростно атаковала чудовищ.

Кри!

Ворон злобно клевал врагов, уворачивался от цепких лап, взлетал и снова обрушивал на Джин и Джода свои удары. Монстры вопили от боли.

Лиф изо всех сил потянул за конец скрученного плаща. Он почувствовал, как трясина медленно отпускает Жасмин. Слишком медленно!

Джод отбивался от Кри сломанным багром. Птица не сможет надолго задержать их.

Барда выбрался на берег и теперь помогал Лифу тянуть. Их пятки увязли в мягкой земле. Жасмин медленно приближалась к берегу.

Ее уже почти можно было схватить за руку, как вдруг раздалось страдальческое карканье Кри. Джод все-таки ухитрился задеть его багром. Птица неловко хлопала сломанным крылом и стремительно теряла высоту.

Победоносно скрежеща зубами и рыча, оба чудовища прыгнули на первый камень, скрытый под слоем ряски.

«Сейчас они схватят Жасмин! — с отчаянием подумал Лиф. — А потом сцапают и нас. Они ведь знают, что мы ее не бросим».

Жасмин обернулась. Она думала только о своем друге.

— Кри! — звала девочка. — Лети на берег! Быстрее!

Птица повиновалась. Хотя поврежденное крыло уже его не слушалось, Кри перелетел трясину, почти касаясь лапками воды, и упал на землю.

Лиф и Барда налегли на веревку. Еще немного...

Но Джин и Джод тоже не медлили. Уверенно перепрыгивая с одного ярко-зеленого просвета между листьями на другой, они уже почти добрались до Жасмин.

Лиф с ужасом смотрел, как монстры тянули когтистые лапы к своей жертве. Еще один прыжок...

Вдруг выражение их лиц изменилось, и они заорали. Их ноги не нащупали опоры! Голоса от страха, неожиданности и злости, они шли ко дну, словно камни. Джин и Джод оказались такими тяжелыми, что почти сразу скрылись под водой.

Через несколько мгновений все было кончено. Ужасные вопли затихли.

Лиф и Барда схватили Жасмин за руки и вытащили на берег. Должно быть, раненое плечо ужасно болело — у нее побледнели даже губы, — но она не проронила ни звука.

— Что произошло? — изумленно спросил Барда. — Почему они утонули? Там же были камни, мы сами на них наступали! Куда они делись?

На лице Жасмин появилась ехидная усмешка.

— Камни никуда не девались, просто я срезала и передвинула листья. Чудища

прыгнули в новый образовавшийся просвет, где не было никаких камней. Я знала, что Джин и Джод слишком глупы и увлечены погоней, чтобы заметить перемену в расположении листьев. Они просто не раздумывая прыгнули на ближайшее ярко-зеленое пятно.

Лиф посмотрел на трясину. Он тоже не заметил, что листья передвинуты. Теперь уже не вспомнить, как они располагались первоначально.

Морщась от боли, Жасмин вытащила из-за пазухи маленькую баночку, которую носила на цепочке на шее. Лиф знал, что в пузырьке: нектар, который исцелил Барду в лесу Безмолвия.

Мальчик думал, что Жасмин смочит глубокую рану на плече, но вместо этого она приблизилась к Кри.

Черная птица судорожно билась на траве, открывая и закрывая клюв. Раненое крыло не шевелилось.

— Ты не улетишь домой, непослушный Кри, — вполголоса сказала Жасмин. — Я же говорила, что здесь опасно. И вот теперь ты ранен... Не бойся. Я тебя вылечу.

Она сняла с баночки крышку и капнула немного золотой жидкости на сломанное крыло.

Кри открыл глаза и хрипло каркнул. Потом он встал на ноги, взъерошился, широко расправил оба крыла и захлопал ими.

Лиф и Барда рассмеялись от радости. Как приятно снова видеть Кри здоровым и сильным, а Жасмин — сияющей от счастья!

За спиной послышался какой-то шорох. Друзья обернулись и увидели, что ралад встал и непонимающе смотрит вокруг. В глазах его был страх. Жесткие рыжие волосы стояли дыбом.

— Не бойся, друг! — обратился к нему Барда. — Чудовищ больше нет. Они утонули.

Лиф оставил их и подошел к Жасмин. Она сидела на траве, держа на руках Филли, и наблюдала, как Кри летает высоко в небе.

— Давай я капну немного нектара на твою рану, — сказал Лиф, садясь рядом.

Девочка покачала головой:

— Его надо беречь для самых тяжелых случаев. — Она достала из кармана баночку с мазью, которой когда-то врачевала запястья и щиколотки ралада. — Для меня сойдет и это. Порез небольшой.

Лиф хотел ей возразить, но передумал. Он начинал понимать, что лучше позволить Жасмин поступать так, как она хочет.

На самом деле рана была очень серьезной. Плечо распухло и покраснело. Скоро синяк станет лиловым. Сам порез оказался нешироким, но глубоким.

Очень осторожно Лиф нанес зеленоватую, резко пахнущую мазь на рану. Жасмин не пошевелилась и ни разу не застонала, хотя, наверное, боль была невыносимой.

Барда с раладом подошли к ним. Маленький человечек кивал и улыбался, а потом сложил ладони лодочкой и низко поклонился.

— Его зовут Манус, — сказал Барда. — Он хочет поблагодарить нас за то, что мы спасли его от Серых Стражей и от чудовищ. Говорит, что в большом долгу перед нами.

— Манус, ты ничего нам не должен, — улыбнулся в ответ Лиф. — Ты ведь тоже рисковал жизнью, спасая нас.

Манус подошел к тому месту, где не росла трава, и длинным тонким пальцем быстро вывел на песке какие-то знаки.

— Вы дважды спасли меня от смерти, — перевел Барда. — Моя жизнь принадлежит вам.

Ралад закивал, и только тут Лиф понял, что Манус — немой. Барда заметил его изумление.

— Ралады не могут говорить, Лиф, — объяснил он. — Это все Тэган. Когда она от злости и зависти превратила прекрасный Д'Ор в озеро Слез, ралады возмутились. И тогда колдунья отняла голос у них и их детей. Уже сотню лет в Раладине не звучало ни единого слова.

У Лифа по спине пробежали мурашки. Что же за безумное, злобное создание эта колдунья! Он посмотрел на болото, где сгнули Джин и Джод. Больше никто не попадетсЯ в их сети.

Скоро ли Тэган узнает, что ее дети мертвы? Через месяц? Через день? А может быть, она уже летит сюда, переполняемая жаждой мести?..

Тэган сделала немым целый народ только потому, что они осмелились высказать недовольство. Какая же страшная расплата ожидает Барду, Жасмин и Лифа, которые были причиной смерти ее детей!

«Беги, — прошептал дрожащий от страха голос внутри Лифа. — Беги домой! Закрой за собой все двери и залезь с головой под одеяло. Спрячься!»

Он почувствовал, что кто-то прикасается к его плечу. Ралад подавал ему какие-то знаки.

— Манус хочет убраться подальше отсюда до наступления темноты, — сказал Барда. — Он боится, что может прийти Тэган. Конечно, нам не помешал бы отдых, но лучше сделать привал как можно дальше от этого места. Ты готов?

Лиф глубоко вздохнул, приказал своему внутреннему голосу замолчать и кивнул:

— Да. Я готов.

11. РАЛАДИН

Друзья заночевали в зарослях сливовых кустов, подальше от троп и ручьев, чтобы их никто не увидел и не донес Тэган.

Им было холодно и неудобно, потому что их одежда еще не высохла, но они боялись развести костер. Однако усталость взяла верх, и путники почти сразу уснули.

Вскоре после полуночи Лифа что-то разбудило. В небе стояла яркая луна и, пробиваясь сквозь листья, создавала на земле сложный узор из пятен света. Царила полная тишина. Мальчик повернулся на другой бок и попытался снова уснуть, но не мог. В голове роились беспокойные мысли. Сон не шел.

Манус, не просыпаясь, постанывал и вздрагивал. Его мучили кошмары.

Это неудивительно. Изъясняясь знаками и странными письменами-картинками, Манус поведал друзьям, что провел в плену у Джин и Джода пять долгих лет. Он шел из Раладина в Тил, когда сладкий запах слив заставил его свернуть с тропы. Потом Манус попал в трясину, а чудовища его вытащили и сделали своим рабом.

Его заставляли работать, били, морили голодом и обращались с ним невероятно жестоко. Привязанный к кольцу в стене, он был вынужден смотреть, как монстры пожирали

одну беспомощную жертву за другой, и ничего не мог сделать. Наконец ему удалось сбежать и почти дойти до дома, но его схватили Серые Стражи.

Пять лет Манус прожил с отвратительными злобными тварями, мучаясь от вечного страха и омерзения. Поэтому теперь ему не давали покоя тяжелые сны.

Когда Лиф спросил его, сколько дней идти до Раладина, Манус быстро вывел на земле такие знаки:

— Три дня, если Тэган не доберется до нас раньше, — перевел Барда.

«Если Тэган не доберется до нас раньше...»

Лиф содрогнулся, вспомнив букву «Т» и вопросительный знак. Интересно, где колдунья сейчас? Что она делает?

Ночная тьма как будто давила на Лифа. Тишина, казалось, предвещала беду. Может быть, слуги Тэган уже подбираются к нему в виде бесплотных теней. Тянут к нему свои длинные тощие руки, вот-вот схватят его и уволочут в темноту...

Лифа прошиб холодный пот. Страх сдавил горло и мешал дышать. Мальчик уговаривал себя не шевелиться, чтобы не разбудить остальных. Однако ужас все нарастал, и Лиф почувствовал, что вот-вот закричит.

«Топаз защищает от ужасов ночи...»

Он сунул дрожащую руку под рубашку и сомкнул пальцы вокруг золотистого камня. Почти сразу угрожающие тени исчезли, а сердце перестало выскакивать из груди.

Успокаивая дыхание, Лиф лег на спину и посмотрел на небо сквозь листья кустарника. Светила полная луна. На фоне ярких звезд выделялся черный силуэт Кри, сидящего на высокой ветке. Желтые глаза сверкали в лунном свете. Он не спал, а охранял сон друзей и предупредил бы о приближении опасности.

Это успокоило Лифа. Он снова лег на бок и закрыл глаза. «Всего лишь три дня пути до Раладина, — подумал он. — Тэган не поймают нас.

Все будет хорошо». Сжимая в руке топаз, Лиф погрузился в сон.

Утром друзья тронулись в путь. Сначала узкая тропинка, по которой они шли, скрывалась в густых кустах, но постепенно их становилось все меньше, и путники оказались на открытом месте.

Но они никого не встретили. Время от времени им попадались дома, амбары и хлева, но все они пустовали и медленно разрушались. То и дело на стенах путники замечали знак власти Повелителя Теней.

Вечером, когда угасал день, они решили остановиться на ночлег в одном из покинутых домов. Друзья наполнили мехи водой из колодца и нашли себе кое-какое пропитание. Еще они взяли все, что могло им пригодиться в пути: веревки, пледы, маленькую лопатку, котелок, свечи и фонарь.

Лифу пришлось пересилить себя, чтобы присвоить чужие вещи. Но Манус, весьма опечаленный царящим повсюду разорением, указал ему на маленький символ, нацарапанный на стене у окна. Точно такой же знак он сам нарисовал на земле, когда впервые увидел друзей.

Теперь Манус доверял им и мог рассказать, что это такое. В письменности раладов так изображали птицу и свободу. Однако постепенно эта метка стала известна во всей Тилоаре и приобрела еще одно значение. Манус объяснил:

По этому тайному символу узнавали друг друга те, кто поклялся сражаться с Повелителем Теней.

Перед смертью или перед поспешным бегством жители дома нацарапали на стене этот знак для случайного путника, который может оказаться единомышленником. Только так они сумели показать, что борцов с Врагом не победить, что надежда еще жива. Лиф понял, что жители дома были бы рады отдать все, что имели, ради свободы.

«Нам повезло, что мы встретили Мануса, — подумал Лиф. — Словно судьба нарочно свела нас вместе. Как будто невидимая рука помогает нам...»

Он немного устыдился своих мыслей. Лиф и его друзья в Тиле всегда смеялись над подобными разговорами. Но, покинув столицу, он узнал то, о чем раньше даже не подозревал, и еще много тайн ему предстояло раскрыть.

На следующее утро друзья отправились дальше. Теперь, когда они знали, что искать, знак свободы попадался им повсюду. Он был написан мелом на ветхих стенах и заборах, выложен камушками на земле, вырезан на коре деревьев.

С каждым новым увиденным символом в Лифе росла уверенность, что, как бы ни обстояли дела в Тиле, за пределами города еще были люди, которые так же, как он сам,

горели желанием свергнуть Повелителя Теней. Крепла надежда, что это осуществимо.

Однако Манус становился все печальнее и беспокойнее. Вид разрушенных домов и заросших садов и полей заставлял его все больше бояться того, что он может увидеть в родном поселении.

Он покинул дом, как раз когда до раладов дошел слух, что Повелителю Теней нужно больше рабов и что он обратил свой взор на Раладин. Враг знал, что ралады — трудолюбивый и сильный народ, к тому же превосходные строители.

Ралады думали, что в Тиле должны быть подпольные группы сопротивления, и отправили Мануса, чтобы тот попросил у повстанцев помощи. Они не знали, что все заговоры в Тиле давно были раскрыты, а их участники казнены.

Манус отсутствовал пять долгих лет. За это время бесчинства Тэган усугубились. Что ждет его в Раладине?

Однако он упорно шел вперед, не обращая внимания на усталость. В конце третьего дня пути друзья еле уговорили его сделать привал на ночь.

Лиф надолго запомнил то, что случилось на следующее утро.

На рассвете они покинули домик, в котором ночевали. Почти бегом Манус повел их через широкое поле к низкорослым кустам. За ними оказалось маленькое озерцо, в которое с невысокого холма стекала бурливая речка. Манус пошел вверх по течению. Друзья едва поспевали за ним и старались не терять из виду его огненную шевелюру.

Им передалось охватившее его волнение при мысли о том, что скоро он увидит дом, по которому так скучал все это время. Когда путники приблизились к небольшому водопаду, срывающемуся с уступа холма, Манус остановился. Он без всякого выражения смотрел на друзей и словно чего-то ждал.

«Мы пришли, — подумал Лиф. — Но Манус боится сделать последний шаг. Боится, что ни дома, ни родных у него больше нет».

Молчание затянулось. Наконец Жасмин тихо сказала:

— Лучше печальная правда, чем неведение.

Манус посмотрел на нее, потом резко повернулся и шагнул в водопад.

Один за другим друзья последовали за ним, вздрагивая, когда ледяная вода текла им за шиворот. Они оказались в темной пещере, а потом двинулись по туннелю. Наконец впереди забрезжил мягкий свет, который становился тем ярче, чем ближе они подходили.

Путники прошли холм насквозь, выбрались на противоположную сторону. После темноты солнце слепило глаза. Мощеная дорожка сбегала с холма к живописной деревне, состоящей из маленьких круглых домов. Они были сложены из обожженных глиняных кирпичей. В центре деревни располагалась площадь, выложенная большими светлыми плитами. Там находился фонтан. Чистая вода весело сверкала в лучах солнца.

Однако ни в одном доме не горел огонь. На окнах висела пыльная паутина. Незапертые двери тихо поскрипывали от ветра.

В поселении никого не было. Ни одной живой души.

12. МУЗЫКА

Лиф и Жасмин медленно шли по деревне, надеясь увидеть хоть кого-нибудь. На сердце становилось все тяжелее. Манус в отчаянии распахивал то одну, то другую дверь. Барда понуро плелся за ним.

Все дома стояли заброшенные. То, что нельзя было унести, сломали и испортили.

Обойдя всю деревню, друзья остановились на площади у фонтана. От горя ралад выглядел постаревшим.

— Манус думает, что либо все умерли, либо их забрал в рабство Повелитель Теней, — тихо сказал Барда.

— Может быть, они просто ушли отсюда, — попытался утешить Мануса Лиф.

Ралад отрицательно покачал головой.

— Они никогда не покинули бы Раладин, — сказал Барда. — Ралады жили здесь испокон веку. — Он указал на груды мусора и угли от костра, которые повсюду лежали на площади, и с отвращением произнес: — Здесь побывали Серые Стражи. Наверное, они разбили тут лагерь. Посмотрите, как густо паутина затянула окна. Думаю, что Раладин пустовал не меньше года.

Манус бессильно опустился на бортик фонтана и нечаянно задел ногой какую-то деревяшку, застрявшую между каменными плитами. Он нагнулся и подобрал ее. Она оказалась длинной дудочкой. Манус сжал ее в ладонях и низко опустил голову.

— Что нам теперь делать? — тихо спросил Лиф. Жасмин пожала плечами:

— Отдохнуть один день, а завтра двинуться дальше. Мы уже недалеко от озера Слез. Уверена, что Манус не откажется показать нам дорогу. Ведь его здесь больше ничто не держит.

Она говорила холодно и равнодушно, но это не ввело Лифа в заблуждение: он знал, что Жасмин далеко не безразлична судьба несчастного ралада. Просто она хорошо умела скрывать свои истинные чувства.

Вдруг послышалась грустная, чарующая мелодия. Лиф озадаченно посмотрел вокруг.

Манус приложил дудочку к губам и тихонько играл, закрыв глаза и раскачиваясь из стороны в сторону.

Лиф замер. Чистые, бесконечно прекрасные звуки проникали прямо в сердце. Никогда в жизни он не слышал такой красивой и в то же время такой грустной мелодии. Казалось, тоска и горе, которые испытывал Манус и не мог выразить словами, струятся в его музыку.

Глаза Лифа наполнились слезами. В Тиле он никогда не плакал, ведь это не по-мужски. Но сейчас он не стыдился своих слез.

Лиф чувствовал, что Барда тоже не в силах пошевелиться. Зеленые глаза Жасмин потемнели. Филли у нее на руках завороченно смотрел на Мануса, а Кри на ее плече застыл, словно статуя. Все слушали, как маленький ралад оплакивает свой погибший народ.

Вдруг Лиф увидел за спиной Жасмин, на краю площади, какое-то движение. Он протер глаза, думая, что из-за слез ему что-то привиделось. Однако никакой ошибки не было — одна из плит приподнималась!

Крик застрял у него в горле, и он закашлялся. Жасмин удивленно посмотрела на него, проследила направление его взгляда и обернулась.

Плита бесшумно сдвинулась со своего места. Под ней оказалось большое пространство, освещаемое мягким светом. Там кто-то был!

На секунду Лифу показалось, что он увидел копну рыжих волос и черные круглые глазки. Потом высунулась голубоватая рука с длинными пальцами, которая отодвинула плиту в сторону. И тут из-под земли один за другим начали вылезать ралады.

Открыв рот от изумления, Лиф увидел, что то же самое происходит в остальных трех углах площади. Раладов были десятки, сотни! И взрослые, и дети всех возрастов... Все они кинулись к Манусу, чтобы поздороваться с ним и обнять его. Тот светился от радости.

Через несколько часов смывшие с себя всю грязь и отлично поевшие Лиф, Барда и Жасмин отдыхали на мягких матрасах, набитых сухим папоротником, и с удивлением разглядывали то, что раладам удалось построить всего за несколько лет.

Пещера была огромной. Ее освещали яркие фонари. В глубокое, прозрачное озеро стекал журчащий ручей. Свежий воздух проникал в пещеру через специальные трубки, выведенные наружу сквозь дымоходы заброшенных домов. Под землей находились дома, лавки, мастерские и ратуша. Были даже улицы и центральная площадь, в точности как на поверхности.

— Сколько же труда потребовалось, чтобы вырыть такую огромную пещеру и

построить здесь целую потайную деревню! — воскликнул Лиф. — Когда-то их предки прорыли секретный туннель, ведущий в королевский дворец.

Барда сонно кивнул.

— Я же говорил, что ралады — трудолюбивые и умелые строители, — сказал он, — и что они никогда не покинут свой Раладин. Но даже я не ожидал увидеть такое!

— Главное, что Тэган и Серые Стражи тоже ничего не подозревают, — зевнула Жасмин, закрывая глаза. — Когда они разбили лагерь на площади, то даже представить себе не могли, что ралады — прямо у них под ногами.

— Да и мы ничего не заметили бы, если бы они сами не показались, — сказал Лиф. — А вылезти их заставила музыка, которую играл Манус.

Жасмин рассмеялась. Лиф еще никогда не видел ее такой умиротворенной.

— То-то разозлился, наверное, Повелитель Теней, когда понял, что ралады исчезли у него из-под носа! Чем дольше Серые Стражи будут их искать, тем нам спокойнее. Может быть, солдаты вообще про нас забудут.

Лиф смотрел, как Манус, окруженный друзьями, рассказывал им обо всем, что ему пришлось пережить. Он очень быстро что-то писал мелом на стене пещеры.

— Как вы думаете, Манус ответит нас к озеру Слез? — спросил Лиф.

— Ответит, — уверенно сказал Барда. — Но вряд ли прямо завтра. И это к лучшему: мы будем вынуждены остаться здесь на несколько дней, а отдых нам сейчас не повредит. — Он лениво потянулся и объявил: — Лично я собираюсь вздремнуть. Хотя еще не наступила ночь, под землей это не важно.

Лиф кивнул, а Жасмин ничего не ответила. Она уже спала.

Манус отвернулся от стены и вместе со своими друзьями пошел на площадь в центре пещеры. Похоже, там собрались все ралады. Лиф задумался, что же они собираются делать, но вскоре понял.

Пещеру наполнила чудесная музыка — сотни флейт пели о счастье, радости и дружбе. Ралады праздновали возвращение своего товарища, которого считали погибшим. Манус вместе с ними выражал в звуках переполнявшую его радость.

Лиф не шевелился. Музыка обволакивала его и баюкала на своих мягких волнах. Веки медленно тяжелели, и глаза закрывались. Впервые за долгое время можно было спать спокойно, зная, что ты в надежном укрытии и среди друзей. Надо хорошенько отдохнуть, пока есть такая возможность.

Путники провели в Раладине еще три дня. За это время они многое узнали о раладах.

Маленькие человечки не постоянно находились под землей. Когда им ничто не угрожало, они поднимались на поверхность. Ралады выращивали фрукты и овощи в своих тщательно замаскированных огородах, проверяли и чинили трубки, через которые в пещеру проникал воздух, учили своих детей строительному ремеслу и просто наслаждались солнечным светом.

Только одного ралады никогда не делали наверху — не играли на флейтах. Их могли услышать. Играли они только под землей и сразу же переставали, если к деревне приближался кто-то чужой. То, что Манус нашел у фонтана флейту, было просто чудом. Ее потеряли несколько лет назад, когда ралады только начинали строить свою подземную деревню. С тех пор дудочка лежала там, словно дожидаясь Мануса.

На четвертый день пора было трогаться в путь. Друзья отдохнули и набрались сил. Рана Жасмин уже почти зажила. Одежда наконец-то была сухой и чистой. Ралады снабдили их всем необходимым.

С тяжелым сердцем друзья поднялись на поверхность. Их ждало озеро Слез, но им так не хотелось расставаться с гостеприимными раладами. После этих дней, проведенных в покое и безопасности, предстоящее приключение казалось пугающим.

В последний момент они сказали раладам, куда идут. Манус велел им держать это в тайне, и теперь друзья поняли почему.

Услышав о том, что путники направляются к озеру Слез, ралады пришли в ужас. Они обступили друзей и не хотели их отпускать, тем более давать им в проводники Мануса. Потом ралады начали что-то писать на земле с такой скоростью, что даже Барда не успевал прочесть.

— Мы знаем, что озеро Слез заколдовано и к нему нельзя приближаться, — сказал Лиф. — Там очень опасно, но нам приходилось сталкиваться с опасностью и раньше.

Ралады в отчаянии качали головой, осуждая их безрассудство. Они снова начали писать на земле, изображая знаки «зло» и «смерть». Какой-то символ, которого друзья раньше не видели, повторялся чаще всего.

— Что это значит? Чего они так боятся? — шепотом спросил Лиф у Мануса.

Лицо маленького человечка исказилось от страха и отвращения, когда он написал на земле одно-единственное слово:

13. ОЗЕРО СЛЕЗ

Жасмин сдвинула брови.

— Кто такой Солден? — спросила она. Но Манус не мог или не хотел объяснить.

— Кем бы он ни был, нам придется иметь с ним дело, — хмуро сказал Барда. — И с Тэган тоже, если она нас найдет.

Услышав имя колдуньи, ралады вздрогнули и заметно опечалились. Они думали, что путники просто не понимают, какая им грозит опасность, и что Манус обречен умереть вместе с ними.

— Не бойтесь, у нас есть оружие, — сказал Лиф. — Если Тэган попытается помешать нам, мы убьем ее.

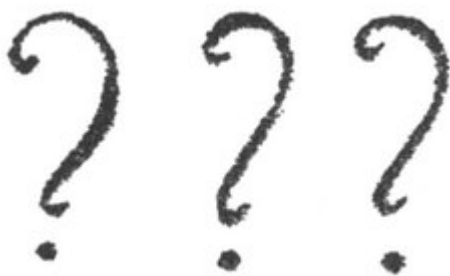
Ралады покачали головой и опять начали что-то писать на земле. Барда наклонился, чтобы прочесть.

— Они говорят, что ее нельзя убить, — наконец неохотно произнес он. — Ведьма умрет, только если потеряет хоть одну каплю крови, а Тэган вся покрыта волшебной броней. Многие пытались пробить ее, но никому это не удалось. Все погибли.

Лиф посмотрел на Жасмин. Ее взгляд был прикован к Кри, который летал в вышине, расправив широкие крылья.

— Тогда мы от нее спрячемся, — сказал Лиф. — Мы сделаем все, чтобы избежать встречи с ней. Но нам нужно попасть к озеру. Мы обязаны.

Женщина по имени Симона вышла вперед и написала на земле:

— Мы не имеем права сказать зачем, — ответил Барда. — Но поверьте, мы не стали бы лезть на рожон из упрямства. Мы поклялись выполнить одну миссию ради блага Тилоары и всех народов, населяющих ее.

Симона с симпатией посмотрела на него и кивнула. Ралады расступились, и путники пошли по узкой тропинке, ведущей из деревни.

Манус шел впереди, высоко подняв голову. Он ни разу не оглянулся. Вместо него это сделал Лиф.

Ралады неподвижно стояли на площади, прижав руки к груди, и провожали их взглядом.

Они не сдвинулись с места, пока путники не скрылись из виду.

Пейзаж постепенно начал меняться. Холмы стали выше. Мертвые деревья тянули к блеклому небу сухие, выбеленные ветви. Под ногами неприятно шуршала жесткая трава. Низкорослые кусты стояли совсем без листьев и были покрыты какой-то пылью. Кое-где попадались заброшенные гнезда, а между корнями виднелись норы, но друзья не встретили ни одной птицы, ни одного зверька. Воздух был тяжелым и неподвижным. Дышать становилось все труднее. Путники устроили короткий привал, чтобы отдохнуть, перекусить и как можно скорее вновь продолжить путь. Им все время казалось, что за ними кто-то наблюдает.

Ближе к вечеру Манус пошел медленнее. У него мелко дрожали ноги, как будто каждый шаг давался ему с трудом. Лиф, Жасмин и Барда брели за ним, глядя в землю, потому что теперь дорога стала опасной — повсюду были трещины, ямы и камни. Друзья знали, что они уже близки к цели.

Между двумя скалистыми холмами садилось пылающее солнце, окрашивая небо в тревожно-красный цвет. Ощущение опасности висело в воздухе.

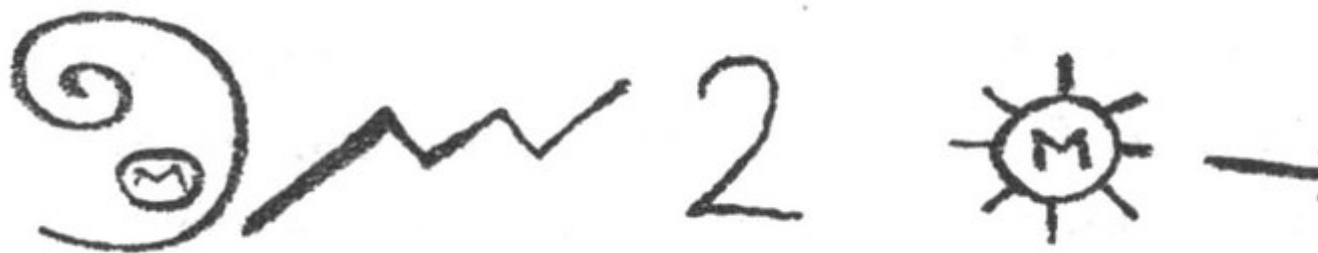
Ралад остановился и принял к скале. Его кожа посерела, как пепел, в маленьких черных глазах застыл страх.

— Манус, озеро... — Лиф так долго не произносил ни звука, что у него пересохло в горле. — Озеро за этими холмами?

Манус кивнул.

— Тогда тебе больше не надо идти с нами, — сказал Барда. — Ты довел нас до озера, как мы просили. Отправляйся домой к своим друзьям. Они ждут тебя.

Однако Манус сжал губы и покачал головой. Он поднял камушек и нацарапал на скале:

На этот раз Лифу не нужно было ждать, пока Барда переведет. Мальчик уже видел эти знаки. «Вы дважды спасли меня от смерти. Моя жизнь принадлежит вам».

Лиф, Жасмин и Барда заговорили одновременно, убеждая Мануса вернуться домой, но он был непоколебим. Наоборот, все их доводы только укрепляли его решение. Ралад начал дышать размереннее, к нему вернулся прежний цвет лица, в глазах появилась непреклонность.

Он резко повернулся и чуть ли не побежал в сторону озера. Манус не оставил друзьям выбора — они последовали за ним.

Путники пробирались по узкой расщелине между скалами, стараясь держаться как можно ближе друг к другу. Они были не готовы увидеть то, что открылось их взорам, когда скалы остались позади.

Перед ними простиралось темное озеро, окруженное густой серой грязью. Ее испещряли бесчисленные отверстия, похожие на те, что остаются после дождевых червей, только намного больше размером. В центре возвышалась покрытая слизью скала, с которой беспрерывно струилась вода. Стекая в озеро, она порождала медленные маслянистые волны.

Уродливые глиняные глыбы стояли по берегам, словно призраки. Нигде не было ни одного живого деревца, ни одной травинки. Царила гнетущая тишина, нарушаемая лишь мерным капаньем воды и едва слышным хлюпаньем грязи. Пахло сыростью и гнилью. Здесь обитали тоска, уродство и смерть.

Лиф похолодел. Озеро Слез заслужило свое название. Так вот во что Тэган превратила Д'Ор — город, который, по словам Жасмин, напоминал сад. Барда что-то бормотал, Жасмин шепотом успокаивала Филли и Кри.

Мануса била дрожь. Всю жизнь ему рассказывали об этом ужасе, и вот он видит его воочию. Наглядный пример злобы и зависти Тэган. Именно после того, как она превратила Д'Ор в озеро Слез, ралады возроптали и были так страшно наказаны.

— Пояс теплый? — прошептал Барда на ухо Лифу. — Он чувствует присутствие камня? Лиф покачал головой.

— Надо подойти поближе, — ответил он. Манус посмотрел на них. Он все-таки слышал, что они говорили.

«Он так далеко пошел вместе с нами... Надо рассказать ему о нашей миссии, — подумал Лиф. — Все равно он узнает о камне и Поясе, если нам удастся выполнить то, зачем мы пришли».

— Мы ищем один камень, который, по нашим сведениям, спрятан где-то здесь, — осторожно начал Лиф. — Но это надо хранить в строжайшей тайне. Если мы найдем его, ты ни при каких обстоятельствах никому не должен рассказывать об этом.

Манус кивнул, приложив руку к сердцу. Они медленно спустились со скалы к берегу, покрытому толстым слоем густой липкой грязи.

— Здесь стоять опасно, — сказала Жасмин, вспомнив трясину.

— Есть только один способ проверить, — ответил Барда и шагнул на берег.

Он погрузился по щиколотку в серое месиво, но его не засосало.

Остальные осторожно последовали за ним. Бросив сумки, они подошли к озеру, оставив на грязи глубокие следы. Лиф вытянул руку и коснулся воды кончиками пальцев. В тот же миг Пояс нагрелся. Сердце Лифа забилось сильнее.

— Камень здесь, — тихо произнес он. — Наверное, он на дне.

У него вдруг начала зудеть нога, и он машинально почесал ее. Его пальцы нащупали что-то похожее на кусок слизкого студня. Лиф посмотрел вниз и закричал от страха и омерзения. Его ноги облепили огромные белые черви. Они сосали кровь, поэтому раздувались и становились темнее. Он начал трясти ногой, пытаясь сбросить их.

— Я помогу! — крикнула Жасмин.

Она подбежала и схватила его за ногу. Преодолевая брезгливость, девочка стала отрывать извивающихся червей. Толстые белые твари, насосавшиеся крови, шлепались в грязь. Из тины вылезли другие не менее отвратительные создания и, жадно раскрыв голодные пасти, начали пожирать червей. Глядя на них, Лиф едва сдерживал тошноту.

Береговая грязь словно ожила: в ней копошились сотни каких-то гнусных существ, выползающих из своих нор. Одни отбирали друг у друга жирных червей, раздирая их на части, другие обвивались вокруг ног и быстро устремлялись вверх, чтобы найти себе кусок нежной плоти.

Жасмин больше не могла помогать Лифу. Трое друзей кричали от боли, ужаса и отвращения. Манус кричать не мог. Безглазые твари облепили его с ног до головы. У него уже не было сил отрывать их от себя.

Надежда спастись стремительно таяла. Скоро их съедят заживо...

Филли жалобно пищал. Кри, налетая сверху, пытался склеивать червей, ползающих по Жасмин, однако его самого обвивали слизкие кольца и тащили вниз, в тину...

И вдруг, словно по команде, пожирающие их твари замерли. Они сотнями начали падать обратно в грязь и, извиваясь всем телом, зарываться в серую липкую глину. Через несколько секунд на поверхности не осталось ни одного червя.

Наступила тишина.

Дрожа всем телом, Жасмин чесала руки, ноги, шею, как будто голодные твари все еще ползали по ней. Лиф не двигался.

— Что произошло? — хрипло спросил он. — Почему...

— Может быть, мы не вкусные, — нервно усмехнулся Барда.

Он помог подняться Манусу, который упал в грязь.

И тут Лиф заметил, как из середины озера к ним приближается нечто, оставляя на поверхности след из пузырьков. Приближается очень быстро.

— Барда! Жасмин! — крикнул он, но было уже поздно.

Из маслянистой воды прямо перед ними выросло огромное уродливое чудовище.

С него стекали тина и слизь. Из открытой пасти, обнажившей острые, как иглы, зубы, вытекали вода и грязь, выпадали черви. Вдоль хребта, словно копья, торчали длинные блестящие шипы. В маленьких глазках горел вечный, ненасытный голод.

Чудище, утробно рыча, выползло на берег. У Лифа кровь застыла в жилах.

Он знал, что это Солден.

14. СОЛДЕН

Лиф шагнул назад и выхватил из ножен меч. Он увидел, что страшилище хочет сожрать первым делом оказавшихся ближе к нему Барду и Мануса. Они упали в грязь и отчаянно пытались отползти. Но Солден уже навис над ними, клацая своими ужасными челюстями, как гигантским капканом.

Не помня себя, Лиф с криком бросился на Солдена и вонзил меч в жирную, утыканную шипами шею.

Солден резко повернулся к Лифу. Меч остался торчать в его скользкой шкуре. Оружие причинило ему не больше вреда, чем какая-нибудь колючка, но он не привык, чтобы ему оказывали сопротивление. Теперь Солден был не только голоден, но и разъярен.

Широко разинув пасть, он бросился на Лифа. Тот отскочил в сторону и неуклюже споткнулся о сумки, которые друзья свалили в кучу на берегу.

Он беспомощно лежал на спине и, будто сквозь сон, слышал, как Жасмин и Барда кричали ему: вставай, беги!

Но бежать уже поздно. У него не было никакого оружия. Ему нечем защититься от этих жутких челюстей и острых зубов. Хотя...

Лиф быстро схватил две сумки за ремни и со всей силы запустил их прямо в открытую пасть, в самую глотку.

Солден отшатнулся, замотал огромной головой и разразился рычащим кашлем. Он хлестал хвостом по воде, взбивая грязную пену. Меч выпал из его шкуры и, перевернувшись в воздухе, приземлился прямо около Лифа. Мальчик схватил его, вскочил и побежал со всех ног, крича друзьям, чтобы те следовали за ним. Он знал, что у них есть не больше нескольких секунд, чтобы спастись: очень скоро Солден проглотит или выплюнет сумки.

Только добежав до скалы, Лиф обернулся. Барда, поддерживая Мануса, карабкался за ним. Жасмин, Филли и Кри торопились следом.

А Солден снова скрылся в озере Слез. Он погрузился обратно в мрачные, заросшие тиной глубины.

Наступила темнота. Друзья оставались на скале, не желая уходить от озера, куда добрались с таким трудом, но в то же время смертельно боясь черной густой воды.

Сумки, которые Лиф бросил в голодную глотку чудовища, оказалось, принадлежали Жасмин и Барде. Четверо путников закутались в оставшиеся два одеяла и поужинали размокшими припасами, которые отдавали тиной и червями. Чавканье и хлюпанье грязи, мерное капанье воды сводили с ума.

Взошла полная луна и осветила озеро призрачным сиянием. Друзья пытались беседовать, что-то планировать, решать, что же делать дальше. Если камень лежит где-то на дне озера, под толщей темной воды, то как его оттуда достать?

Можно вернуться в Раладин, взять строительные инструменты и попытаться осушить озеро. Однако на это уйдет несколько месяцев, и вряд ли кто-нибудь из них доживет до завершения работы. Солден, мерзкие твари, живущие в грязи, и сама Тэган позаботятся об этом.

Друзья могли разделить: двое выманили бы Солдена на берег, а двое других в это время на противоположной стороне ныряли бы за камнем. Однако в глубине сердца каждый знал: этот план обречен на провал. Солден почувствует движение в воде, развернется и сожрет ныряльщиков.

Через несколько часов разговор постепенно заглох. Все молчали. Не было никакой надежды. Удручающая тоска озера Слез заползала в сердца.

Вспомнив, что топаз сильнее всего действует во время полнолуния, Лиф положил руку на Пояс. В голове немного прояснилось, и их положение уже не казалось ему таким безнадежным. Однако у него не появилось никакой блестящей идеи, только одна четкая мысль: любой ценой надо победить эту леденящую тоску. Нужно верить, что все получится.

Но как вернуть в сердца надежду? Как выбраться из пучины отчаяния?

Лиф повернулся к раладу, который сидел низко склонив голову и обхватив колени руками.

— Манус, сыграй нам, — попросил Лиф. — Напомни нам о том, что на земле еще есть красота и радость.

Манус удивленно посмотрел на него, но потом, покопавшись в своей сумке, достал дудочку. Немного поколебавшись, он приложил ее к губам и заиграл.

Мертвый воздух наполнился музыкой. Флейта пела о кристально чистой воде, журчащей в тенистой прохладе, о птицах в зеленой листве, о резвящихся детях и о смеющихся друзьях, о цветах, распахивающих свои лепестки навстречу лучам солнца.

Лиф чувствовал, что с его плеч свалился тяжелый груз. Он видел, как в глазах Жасмин, Барды и даже Мануса засветилась надежда. Они вспомнили, за что сражаются.

Мальчик закрыл глаза, чтобы лучше чувствовать музыку. Поэтому он не видел пузырьков воздуха, поднимающихся к поверхности озера. Что-то тихо плыло под водой, приближаясь к берегу, где сидели друзья.

Вдруг музыка оборвалась. Лиф открыл глаза и удивленно посмотрел на Мануса. Тот словно окаменел, все еще держа у губ флейту. Широко раскрыв глаза, он смотрел прямо перед собой. Лиф медленно повернулся, чтобы увидеть...

Это был Солден.

С его темной, покрытой жуткими наростами кожи стекали грязная вода и слизь. Он выполз на берег, оставив на грязи глубокий след. Солден был огромен — гораздо больше, чем они думали. Если бы он вдруг бросился на друзей, то без труда дотянулся бы до них даже на скале. Чудовище могло прикончить их одним движением мощных челюстей.

Однако Солден не нападал. Он смотрел на них, как будто чего-то ждал.

— Отходите! — послышался прерывистый шепот Барды. — Отходите медленно...

— Не двигайтесь! — Глухое, низкое рычание словно пригвоздило их к месту.

Испуганные и пораженные, друзья не поверили своим ушам: неужели чудовище умеет говорить? Солден обратил горящие глаза к дрожащему Манусу.

— Играй! — приказал он.

Манус через силу заставил непослушные пальцы двигаться и задул в свою флейту. Музыка, поначалу слабая и неуверенная, набирала силу и звучала все громче.

Солден закрыл глаза. Он не шевелился. Чудовище стояло перед ними, словно огромная уродливая статуя. Тина и слизь высыхали, оставляя на его коже грязные дорожки.

Лиф почувствовал, как кто-то легонько прикоснулся к его ноге. Манус толкал его носком башмака и пытался что-то сказать взглядом.

«Сейчас вы можете убежать. Это ваш шанс. Перелезьте через скалу и пройдите по расщелине, пока я его отвлекаю».

Лиф колебался. Жасмин нетерпеливо мотнула головой и нахмурилась.

«Да иди же! — говорил ее взгляд. — У тебя Пояс. Хотя бы ты должен спастись, иначе Тилоара погибла».

Но было уже поздно. Солден открыл глаза и посмотрел на Лифа.

— Зачем вы пришли в это запретное место? — прорычал он.

Лиф облизал губы. Что ответить?

— Не пытайся обмануть меня, — сказал Солден. — Если ты солжешь, я это сразу пойму и съем тебя.

Музыка стихла, как будто у Мануса вдруг перехватило дыхание.

— Играй! — проревел Солден, не отрывая глаз от Лифа. Ралад повиновался.

Лиф принял решение.

— Мы пришли, чтобы найти один камень, который нам очень нужен, — четко произнес он. — Его бросили в это озеро более шестнадцати лет тому назад.

— Я ничего не знаю о времени, — прошипело чудовище. — Но камень, о котором ты говоришь... Мне сказали, что когда-нибудь его будут искать.

У Лифа перехватило дыхание, но он заставил себя продолжить:

— Ты знаешь, где он?

— Камень у меня, — ответил Солден. — Только он утешает и радует меня в этом мрачном, тоскливом месте, в моем бесконечном одиночестве... Неужели вы думаете, что я отдам его, ничего не потребовав взамен?

— Назови свою цену! — сказал Барда. — Если это в наших силах, мы заплатим. Мы найдем для тебя все, что...

Морда чудовища сморщилась — Солден улыбнулся.

— Не надо ничего искать, — спокойно произнес он. — Я отдам вам камень в обмен на одного из вас.

Он повернул громадную голову и посмотрел на Мануса.

15. КОЛДУНЯ

Лифа прошиб холодный пот. Он сглотнул.

— Мы не можем... — начал он.

— Отдайте мне коротышку, — прошипел Солден. — Мне нравится его музыка. Я посажу его на скалу посреди озера, с которой струится вода. Он будет играть мне вечно. До конца своих дней он будет врачевать мою боль, мое одиночество.

Лиф услышал, как Жасмин тихо вскрикнула. Он обернулся и увидел, что Манус встал и направляется к чудовищу.

— Нет, Манус! — закричал Барда, схватив его за руку.

Ралад был смертельно бледен, но высоко держал голову. Он решительно отстранил Барду.

— Видите, он сам идет ко мне, — сказал Солден. — Отпустите его.

— Ни за что! — крикнула Жасмин, вцепившись в Мануса. — Он хочет пожертвовать собой ради нас, но мы ему не позволим!

— Отдайте его мне, или я убью вас! — яростно зарычал Солден. Шипы у него на спине угрожающе вздыбились. — Я разорву вас на части, а твари, живущие в грязи, сожрут вашу плоть, оставив голые кости.

Лиф почувствовал, как его захлестывает горячая волна злобы. Он бросился вперед и заслонил собой Мануса. Жасмин и Барда защищали его по бокам.

— Ну давай! — выкрикнул Лиф, обнажая меч. — Тебе придется вместе с нами убить и Мануса, потому что ты слишком большой — тебе не удастся схватить только кого-то одного.

— Посмотрим! — прорычал Солден и качнул свое огромное тело вперед.

Лиф собрался и приготовился к атаке, но чудовище резко изогнулось, как змея, и неожиданно порезало его рубашку на кусочки своими острыми шипами, торчащими из-под маленьких глаз.

Мотнув головой, Солден сбил Лифа с ног и отшвырнул от друзей. В ушах у мальчика зашумело, глаза застила красная пелена. Он почувствовал, что теряет сознание. Только одно Лиф мог сделать. Собрав последние силы, он подпрыгнул и ухватился за один из шипов. Подтянувшись, мальчик смог лечь на него животом, пополз и оказался прямо под глазом чудовища.

Порванная рубашка осталась на земле, и Лиф, содрогаясь, чувствовал своей голой кожей мерзкую слизь, покрывающую бугристую шкуру Солдена. Борясь с омерзением, Лиф прижимался к чудовищу, крепко держа в руках меч.

— Ну что, Солден? Ты, конечно, можешь окунуть меня в воду и утопить, но в это время мои друзья убегут. А я, прежде чем умру, успею вонзить свой меч тебе в глаз, можешь не сомневаться. Приятно тебе будет остаться одноглазым?

Чудовище не отвечало.

— Отпусти нашего друга, Солден, — продолжал Лиф. — Он натерпелся в жизни и совсем недавно обрел свободу. Он пришел сюда только ради нас. Пойми, мы не отдадим его. Чего бы нам это ни стоило, мы не оставим его.

— Вы... умрете за него... Он умрет... за вас... — прохрипело чудовище. — И все вы погибнете... Я помню... Мне кажется, я вспоминаю... Когда-то я тоже... Так давно...

Солден прикрыл глаза и раскачивался из стороны в сторону, тихо стеноя:

— Со мной что-то происходит... Мой разум горит... Я вспоминаю иное время, иное место... Что вы сделали со мной? Что за колдовство?..

Вдруг Лиф понял, что Пояс Тилоары и топаз, вставленный в него, соприкасаются со шкурой чудовища.

— Это не колдовство, — сказал Лиф. — То, что ты видишь, — правда.

Глаза Солдена блеснули в лунном свете, и это уже были глаза не голодного чудовища, а

человека, переполненного невыносимым страданием. Вдруг Лиф вспомнил золотистые глаза великана у моста и все понял.

— Помоги нам, Солден, — прошептал он. — Отпусти Мануса и отдай нам камень. Ради того, кем ты был когда-то. Ради того, что ты потерял.

Несчастливые глаза потемнели, а потом вспыхнули.

Лиф затаил дыхание. Удивленные и испуганные, Барда, Жасмин и Манус прижались к скале, боясь пошевелиться.

— Я помогу вам, — сказал Солден. Друзья не отрываясь смотрели на Лифа, когда чудовище соскользнуло обратно в озеро и поплыло прочь от берега. Мальчик знал, что его жизнь висит на волоске. В любую минуту Солден мог передумать, разозлиться, стряхнуть его в маслянистую воду и разорвать на кусочки.

И вдруг Лиф почувствовал то, что заставило его забыть о страхе и сомнении. Пояс Тилоары становился все теплее. Он чувствовал, что камень близко, очень близко.

Солден приближался к скале в центре озера, с которой беспрерывно стекала вода, будто слезы. Потоки оставили на гладкой поверхности утеса глубокие промоины. В неверном свете луны скала была похожа на женщину, печально склонившую голову и роняющую слезы на сложенные руки. Сердце Лифа сильно забилося, когда он увидел, что лежало в ее ладонях...

Это был большой ярко-розовый камень. Потоки воды делали его невидимым с берега. Даже вблизи он не бросался в глаза.

— Возьми его, — прошептал Солден. Возможно, он уже раскаивался в том, что дал слово помочь друзьям, и отвернулся, словно не мог спокойно смотреть, как Лиф забирает его сокровище.

Мальчик разжал кулак и посмотрел на тот самый камень, ради которого они преодолели столько препятствий. Его волнение сменилось изумлением. Не было сомнений в том, что это — именно то, что они искали, ведь Пояс Тилоары нагрелся так сильно, что от мокрой одежды Лифа шел пар.

Но он не помнил, чтобы в Поясе находился хоть один розовый камень. А этот был розовым и прямо на глазах становился все светлее.

Может быть, просто изменилось освещение? Прозрачное облачко заволокло луну, словно закрыло дымчатой вуалью. Даже звезды поблекли. Лиф вздрогнул.

— В чем дело? — спросил Солден.

— Ни в чем, — поспешно ответил Лиф. — Камень у меня. Мы можем возвращаться.

Он обернулся и помахал рукой Барде, Жасмин и Манусу, замершим в тревожном ожидании. Те что-то радостно закричали в ответ.

«Изумруд зеленый, — вспоминал Лиф, приближаясь вместе с Солденом к берегу. — Аметист фиолетовый. Лазурит темно-синий с серебристыми точками, похожими на звезды. Опол цвета радуги. Алмаз подобен прозрачному льду. Рубин красный...»

Рубин...

Вдруг в его мозгу всплыли какие-то слова. Он видел их так же ясно, как если бы перед ним лежала раскрытая книга «Волшебный Пояс Тилоары».

* Великий рубин, символ счастья, красный, как кровь, становится светло-розовым, когда грозит беда, когда поблизости зло...

Рубин красный. Он становится розовым, когда рядом зло. Значит, этот камень — рубин, который побледнел, пропитавшись злым колдовством озера Слез. Но за последние пару минут он стал еще светлее! Теперь камень почти сливался с цветом ладони Лифа.

В его мозгу пронеслась ужасная мысль.

— Солден! — закричал он. — Нужно быстрее...

В этот миг небо словно раскололось на части от ярких зазубренных молний. Из разлома с оглушительным ревом низринулось удушающе-вонючее желтое облако.

Из густого дыма, носящегося над водой, появилась статная женщина в зеленом

блестящем одеянии. Длинные серебристые волосы, окаймляющие красивое, высокомерное лицо, шевелились, как змеи.

Казалось, все озеро, будто живое, простонало ее имя: «Тэган!» Все твари и даже сами скалы словно бы съезились и задрожали.

Колдунья презрительно усмехнулась. Она указала мизинцем левой руки на Солдена, и ярко-желтая молния ударила его между глаз.

Чудовище закричало, извиваясь от боли. Лифа отчаянно мотало из стороны в сторону, и рубин выпал из его руки. Мальчик, не помня себя, ринулся за ним, тщетно ловя его руками, и свалился в густую, зловонную, маслянистую воду озера Слез.

Камень описал высокую дугу в воздухе и начал падать.

Барахтаясь в липкой воде, Лиф беспомощно смотрел, как рубин скрылся в глубокой трещине в плачущей скале.

— Ты никогда его не получишь! — крикнула Тэган хриплым от ярости голосом. — Вы осмелились нарушить границу моих владений! Вы расколдовали одного из моих рабов, а другого заставили помогать вам! Вы убили двоих моих детей! Вы смеялись надо мной. Но я вас выследила. Я вас учуяла. Теперь берегитесь.

По мановению ее руки Лифа вынесло на берег. Зловонная вода затекла ему в нос, в рот, мешала видеть. Бесчисленные безглазые твари заползли к нему под одежду.

Кашляя и задыхаясь, стирая с лица тину, Лиф выполз на берег. Барда, Жасмин и Манус бросились к нему.

Они помогли ему подняться на ноги и потащили к скале.

Однако на их пути уже стояла Тэган. Серебристые волосы метались в желтом дыму, зеленая блестящая броня покрывала ее с ног до головы.

— Вам не уйти, — прошипела она. — Вам не спастись от меня.

Барда выхватил меч и направил его прямо в сердце колдуньи.

— Одна капля крови, Тэган! — крикнул он. — Достаточно одной капли, и ты умрешь.

Колдунья расхохоталась. Что-то невидимое оттолкнуло Барду и с силой бросило в грязь. Жасмин кинулась вперед на его место, но и ее отшвырнуло назад. Падая, она сбила с ног и Лифа с Манусом.

Все четверо беспомощно копошились в грязи, пытаясь подняться на ноги.

Тэган злобно оскалилась. Прекрасное лицо исказилось, будто с него упала маска, и обнажило ее страшную сущность.

— Вот теперь вы там, где должны быть, — в грязи у моих ног, — произнесла она.

Кри пронзительно каркнул и бросился на колдунью, пытаясь ударить ее крылом. Когда Тэган взглянула на него, в ее глазах сверкнул жадный голод.

— Кри! Улетай отсюда! — отчаянно крикнула Жасмин.

Тэган расхохоталась и опять повернулась к друзьям.

— Эту черную птицу я оставляю для себя, — прорычала она. — Но вы уже не узнаете, как ему будет больно. Я сделаю вас своими рабами. Вы забудете все, что когда-то было вам дорого. В темноте и холоде, ненавидя себя за собственное уродство, вы будете кормить собой червей, ползая в слизи и тине вместе с Солдемом — вечно.

16. БИТВА С ТЭГАН

Тэган подняла крепко сжатый кулак левой руки. Кри, летая в клубах желтого дыма, кружился над ее головой. Лиф, Барда, Жасмин и Манус, цепляясь друг за друга, пытались подняться на ноги. Смеясь над их страхом, Тэган разжала мизинец, готовясь заколдовать их. Кончик пальца, не закрытый зеленой броней, был белым, как кость.

Вдруг, подобно черной стреле, Кри ринулся на колдунью и изо всех сил клюнул смертельно бледный мизинец.

Тэган вскрикнула от боли, ярости и неожиданности. Она отогнала птицу, но темно-красная кровь уже текла из пальца и капала на землю.

Колдунья не верила своим глазам. Она содрогнулась, вся как-то усохла и пожелтела, как дым, окутывающий ее, лицо как будто расплылось и начало таять. А потом, с резким шипящим свистом, Тэган сморщилась, осела и распалась, как гниющий овощ, оставленный на солнце.

Лежа лицом вниз, Лиф закрыл голову руками, чтобы не видеть отвратительного зрелища, не слышать звук, от которого кровь стыла в жилах. Солден в озере ревел то ли от страха, то ли от радости. Вдруг с низким зловещим гулом задрожала земля. Холодные как лед волны окатили Лифа. Озеро вышло из берегов, вода поднималась все выше.

Боясь, что его опять засосет в пучину, Лиф почти вслепую пополз прочь от озера. Как сквозь сон он слышал голоса Барды и Жасмин: они звали друг друга, Мануса, его самого. Наконец его пальцы нащупали скалу. Собрав оставшиеся силы, Лиф вылез из жидкой грязи на твердую поверхность. Распластавшись на скале, он дышал и не мог надышаться.

Вдруг все затихло.

Лиф поднял голову. Барда и Манус лежали рядом, бледные, но живые. Жасмин отползла чуть подальше. Филли и Кри, покрытые грязью, были у нее на руках. От Тэган не осталось ничего, кроме желтого пятна.

Колдунья умерла. Пытаясь спасти своих друзей, Кри ранил ее в единственное место на теле, которое не защищала броня, — в кончик мизинца.

Но это еще не конец. Что-то сейчас должно случиться, чувствовал Лиф. Облака исчезли, и полная луна проливала на землю свой серебристо-белый свет. Казалось, сам воздух мерцает.

Какая тишина! словно весь мир затаил дыхание и чего-то ждет...

Лиф медленно обернулся.

В озере почти не осталось воды. На берегах, ставших покатыми, валялись дохлые слизкие твари.

Солден был в центре озера, рядом с плачущей скалой. Неподвижный, высоко подняв голову, он смотрел на луну так, будто видел ее впервые. Потом испустил долгий вздох. Немного погодя Солден просто исчез — на его месте стоял высокий человек с золотистой кожей и гривой темно-рыжих волос.

Плачущая скала задрожала и раскололась пополам. Две половины рухнули и обратились в прах. Из облака серебристой пыли вышла женщина. Волосы ее были черны как ночь. В руке она держала сияющий красный камень.

Лиф, шатаясь, встал. Ему хотелось кричать от радости и изумления. Но он не мог произнести ни звука. Мальчик молча смотрел, как мужчина и женщина взялись за руки и пошли к нему.

Пока они шли, глядя вокруг и словно бы еще не веря в свое счастье, все вдруг начало меняться.

Земля под их ногами высохла и поросла травой и цветами. Уродливые серые глыбы и безжизненные скалы превратились в деревья. На месте бесформенных глиняных нагромождений оказались сияющие башни, красивые дома и кристально чистые фонтаны. Воздух наполнился чистым, глубоким звуком колоколов.

Мерзкие твари, покрытые слизью, превращались в золотокожих людей, которые вставали, как после долгого сна, удивленно смотрели друг на друга, смеялись... Птицы взмывали в воздух и пели от радости. Стрекотали насекомые. Разнообразные звери

разбегались по своим делам.

Лиф услышал, что за его спиной Барда, Жасмин и Манус поднялись на ноги. Человек, который когда-то был Солденом, и женщина, разделившая с ним долгое, невыносимое страдание, подошли уже совсем близко, а Лиф все еще не верил своим глазам.

— Мне это снится... — пробормотал он.

— Значит, мы все видим один и тот же сон, — произнес незнакомый звонкий голос.

Лиф обернулся и увидел улыбающегося Мануса.

— Манус! Ты говоришь!

— Да. После смерти Тэган ее чары разрушены, — радостно ответил ралад. — Думаю, не только люди из Раладина и Д'Ора благодарны вашей бесстрашной птице.

Сидя на руке Жасмин, Кри гордо каркнул и выпятил грудь.

— И благодарны вам всем.

Низкий, негромкий голос был незнаком Лифу, но, кажется, он уже где-то его слышал... Обернувшись, он встретился взглядом с темно-серыми глазами того, кого когда-то превратили в Солдена.

— Мы встретились врагами, — произнес он. — Теперь наконец мы можем быть друзьями. Меня зовут Нанион. Это моя жена, Этена. Мы правители Д'Ора. Наш народ обязан вам своим освобождением.

Женщина была прекрасна, как теплое летнее небо. Она улыбнулась, протягивая Лифу руку. На ладони лежал темно-красный рубин.

— Он вам нужен, — сказала Этена.

Лиф смущенно кивнул и взял камень. Он был очень теплым, и Пояс тоже нагрелся. Мальчик хотел снять его, но заколебался: Манус, Нанион и Этена смотрели на него.

— Вашу тайну, если это тайна, мы сохраним, — сказал Манус.

Он кашлянул. Казалось, его все еще удивляет звук собственного голоса.

— Обещаем, — подтвердила Этена. — Более сотни лет мы были заколдованы, а это хуже, чем смерть. Наши души словно вышли из заточения. Вы освободили нас. Мы перед вами в неоплатном долгу.

— Может быть, вы и сможете отблагодарить нас, — усмехнулся Барда. — Если мы успешно выполним нашу миссию, то нам понадобится ваша помощь.

Он кивнул Лифу, и тот снял Пояс и положил на землю.

Манус чуть не задохнулся от удивления, его маленькие глазки расширились. Нанион заговорил первым.

— Пояс Тилоары! Но... Как же он оказался так далеко от Тила? И где же семь камней? Здесь только один!

— Теперь два, — сказал Лиф.

Он вставил рубин в медальон рядом с топазом. Он казался каплей крови на блистающей стали. Рубин, символ счастья.

Нанион и Этена прильнули друг к другу. Их лица побледнели.

— Значит, это произошло. То, чего мы так боялись, — прошептала она. — Тэган, прежде чем заколдовать нас, пообещала, что скоро придет Повелитель Теней. И он пришел. Тилоара погибла, навсегда.

— Нет, не навсегда! — яростно крикнула Жасмин. — Д'Ор тоже был потерян навсегда, и вы сами!

Нанион посмотрел на нее, удивляясь ее гневу. Потом улыбнулся.

— Ты права, — мягко сказал он. — Надежда жива, пока есть храбрые сердца, которые не сдаются.

Лиф поднял Пояс и надел его. Он показался ему тяжелее, чем раньше. Совсем ненамного, но сердце Лифа затрепетало от радости.

Из долины доносилось пение. Люди издалека увидели Наниона и Этену и устремились к ним.

Этена прикоснулась к руке Лифа.

— Останьтесь с нами ненадолго, — попросила она. — Вы должны отдохнуть и разделить нашу радость. Вам нужно набраться сил, чтобы продолжить свой путь.

Лиф посмотрел на Барду, Жасмин и Мануса и прочел в их глазах то, что и ожидал. Д'Ор был прекрасным местом, но...

— Благодарю вас, но нас ждут в Раладине, — сказал Лиф.

Друзья попрощались с правителями Д'Ора, перелезли через скалу, прошли по расщелине и отправились в обратный путь. Еще долго до них доносился радостный звон колоколов и пение.

«Несколько дней отдыха, — думал Лиф. — Всего несколько дней смеха, музыки, спокойствия... А потом — снова в путь».

Два камня найдены. Их ждет третий.

ГЛОССАРИЙ

Адин — кузнец, объединивший семь народов, первый король Тилоары, создатель волшебного Пояса Тилоары.

Адина — дочь Элстреды, королева Тилоары, надевала пояс всего пять раз.

Ак-Бабы — огромные птицы, питающиеся падалью и живущие тысячу лет. Служат Повелителю Теней.

Альтон — король Тилоары, отец Эндона.

Анна — жена Джарреда, мать Лифа, внучка Криана.

Барда — сын Мин, бывший дворцовый страж, боевой друг Лифа.

Брандон — сын Адины, надевал пояс три раза, первый король, который переехал жить из кузницы за высокие дворцовые стены.

Волшебный Пояс Тилоары — принадлежит королю и оберегает Тилоару, украшен семью волшебными камнями: топазом, аметистом, алмазом, изумрудом, лазуритом, рубином, опалом.

Гнездо — жилище Жасмин на вершине дерева в лесу Безмолвия.

Горл — рыцарь, стерегущий Лилии Жизни в лесу Безмолвия. Волшебный топаз украшает рукоятку его меча.

Джарред — друг Эндона, отец Лифа.

Джин, Джод (они же Нисжд, Дожд) — дети Тэган, заманивают путников чарами и съедают их.

Д'Ор — земля, захваченная колдуньей Тэган.

Дорога на Уэн Тил — кратчайший путь к лесу Безмолвия.

Жасмин — девушка-сирота из леса Безмолвия, боевая подруга Лифа.

Желтоглазый великан — охраняет мост во владениях колдуньи Тэган. Задает спутникам загадки и, если они неправильно отвечают, убивает их ятаганом. На самом деле — заколдованная колдуньей птица.

Кри — ворон, спутник Жасмин.

Криан — кузнец Тилоары времен правления Альтона и Эндона.

Лес Безмолвия — три леса, населенные чудищами. Место, где спрятан волшебный топаз. Здесь произошла встреча Лифа и Барды с Жасмин.

Лилии Жизни — растут в лесу Безмолвия, их нектар дарует бессмертие.

Лиф — главный герой книги, сын Джарреда и Анны.

Манус — ралад, освобожденный от Серых Стражей Лифом и его друзьями и помогающий им в их миссии.

Мин — нянька Эндона и Джарреда.

Нанион — правитель Д'Ора, превращенный Тэган в чудовище Солдена.

Озеро Слез — место во владениях Тэган, где спрятан рубин, который охраняет Солден.

Осовы копи — страшное место во владениях колдуньи Тэган.

Повелитель Теней — правитель страны Теней, многовековой враг Тилоары.

Правила — законы Тилоары, придуманные советниками.
Прандин — коварный советник королей, слуга Повелителя Теней.
Ралады — племя строителей, находящееся под гнетом злой колдуньи Тэган, и онемевшее под ее чарами.
Раландин — деревня раладов.
Серые Стражи — слуги Повелителя Теней.
Слизкие существа озера Слез — заколдованный народ Д'Ора.
Страна Теней — владения Повелителя Теней.
Тил — столица Тилоары.
Тилоара — королевство, охраняемое волшебным Поясом Тилоары.
Тэган — злая колдунья, угнетающая Д'Ор.
Уэнбар — огромное уродливое чудовище из леса Безмолвия. Ему подчиняются уэны.
Уэны — бледные красноглазые твари из леса Безмолвия. Их оружие — высокий, режущий звук.
Филли — маленький пушистый пучеглазый зверек, спутник Жасмин.
Хот, Тот, Фай, Флай, Зан, Зод, Пик, Сник, Лук, Лод, Икабод — чудовищные дети колдуньи Тэган.
Шарн — жена Эндона, последняя королева Тилоары.
Элстред — первый король Тилоары, снявший пояс.
Эндон — сын Альтона, последний король Тилоары.
Этена — правительница Д'Ора, жена Наниона, превращенная Тэган в скалу.